ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

5

1933

ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ КАМЕР
а может быть самая лучшая в настоящее время — это новая **КОНТАКС**

Сколько у КОНТАКС деталей, столько и преимуществ! Металлич. шторный затвор $^1/_{1000}$ сек. Цейсс-об'ективы светосилой до 1:1,5, фок. расст. до 13,5 см., измеритель расстояния исключительной точности, автомат. соединенный с об'ективом. Все вместе так просто, как обыкновенная пленочная камера. Интересн. просп. у **ZEISS IKON A.-G., DRESDEN 32 (ГЕРМАНИЯ)**

Открыт прием подписки
на двухнедельную массовую газету Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР

РАДИО ПРОГРАММЫ

В „Радиопрограммах" печатаются письма радиослушателей о передачах, о работе низовых трансляционных узлов, статьи. очерки, фельетоны на радиотемы и рецензии на новые радиопостановки и передачи.
Кроме подр бных программ передач всесоюзного радиовещания на две недели вперед, будут печататься наиболее значительные передачи Ленинграда, Харькова и других республиканских, краевых и областных центров, а также передачи заграничных радиостанций.

„Радиопрограммы" рассчитаны на массового радиослушателя

Подписная цена: 12 мес.—2 руб. 40 коп., 6 мес.—1 руб. 20 коп., 3 мес.— 60 коп., 1 мес.—20 к. Отдельн. номер—20 коп. Подписку сдавайте почте. Розницу требуйте во всех киосках.

Жургазобъединение

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ ГОРТ

Москва, 12 Москворецкая, 26/87

Мы высылаем

посылками по почте и железной дорогой в любой пункт Союза общественным организациям, коллективам и отдельным заказчикам следующие

фотопринадлежности:

фотобумагу, открытки, фотопластинки, бланки, паспарту, химикалий. **набор-конструктор** для пионеров, школ, техстанций, Д № 2 — 25 руб., Д № 3 — 39 руб, 75 коп., Д № 4 — 57 руб. 50 коп.; **фотоаппарат** „АРФО" размер 9 × 12, объектив „Перископ", светосила 1 : 12, фокус 150, с кассетами и спуском— 175 руб. Такой же аппарат с набором материалов (статив, ванны, футляр, пластинки, бумага, химикалий и др.)—250—300 руб., фотоаппарат **„Юный фотокор"**, с набором материалов — 8 руб. 70 коп.

Фотобумага, открытки, высылаются в зависимости от наличия на складе.

Требуйте каталоги

Каталоги высылаются по получении 20 коп. почтовыми марками. В указанные цены включены расходы по таре, упаковке, почтовому и дорожному тарифу. **Заказы высылаются** по получении полной стоимости товара.

Заказы и деньги шлите по адресу: Москва, Москворецкая ул., д. 26/87, Директорату посылочной торговли ГОРТ.

Наш расчетный счет в Моск. област. конторе Государственного банка № 6757

ПОСЫЛГОРТ высылает также различные музыкальные инструменты радиопринадлежности канцелярские товары, предметы санитарии и гигиены, наглядные пособия, диапозитивы на стекле и пленке и аппаратуру к ним.

Посылгорт

Журнально-Газетное Объединение

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

5 СЕНТЯБРЬ ОКТЯБРЬ 1933

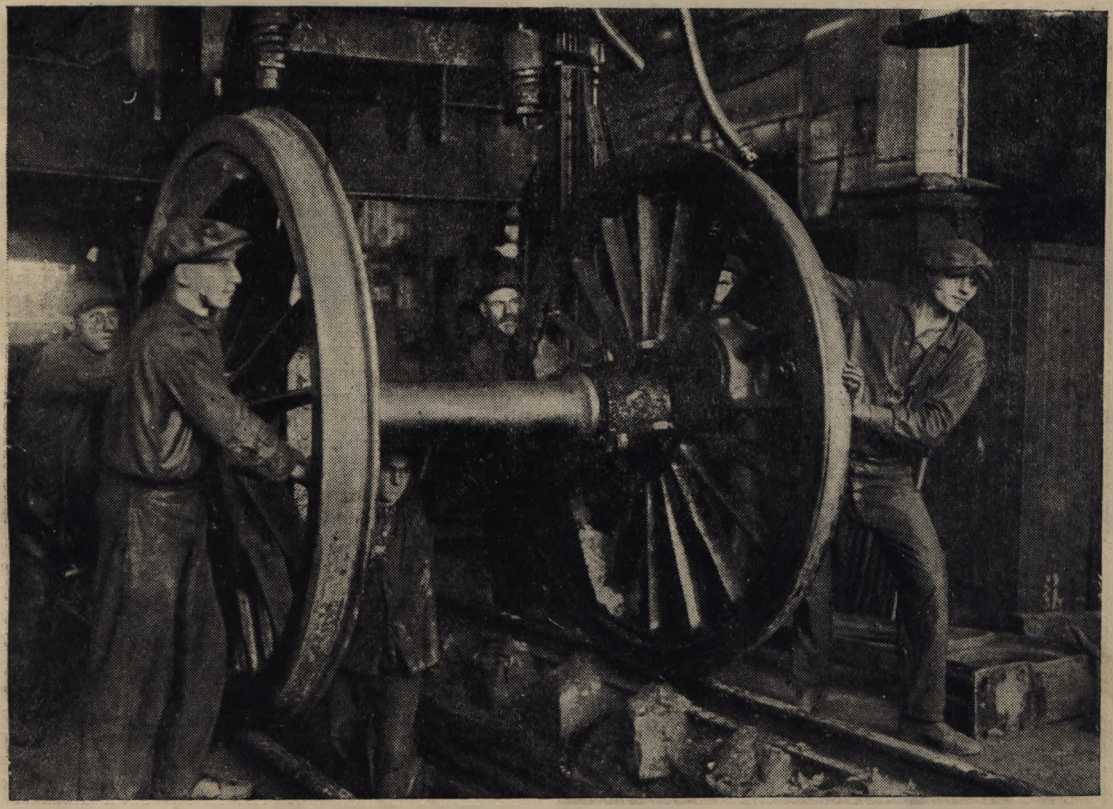
ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ● ОРГАН СОЮЗФОТО ●

фотообъектив — на транспорт!

„Железнодорожный транспорт является главным нервом экономической жизни страны, материальной опорой для связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, между различными областями СССР, наконец, для связи между тылом и фронтом".

(из постановления ЦК ВКП (б) о политотделах на транспорте)



А. Матвеев — Лучшая бригада слесарей т. Максимова в депо ст. Рязань выкатывает скат паровоза 201-51

покажем в снимках, **как борется страна** за образцовый транспорт

В. СЕРГЕЕВ

Мы еще не научились показывать в фото работу транспорта. С этого признания нужно начинать и оценку снимков о перестройке ж.-д. транспорта, выпускаемых Союзфото. Перед нами комплект снимков за два последние месяца. Портреты ударников, производственные процессы работы депо, снимки рейда политотделов на московском узле — темы нужные, темы интересные. Но глаз скользит по ним: снимки не останавливают внимания,— разрешение тем поверхностное. Не найден еще метод работы фоторепортера на транспорте.

За последний год неизмеримо повысилось качество показа подъема советской деревни. Читатели «Пролетарского фото» могли наглядно проследить, как постепенно разрушалась былая легенда о «нефотогеничности» объектов съемок в деревне. Правильно понятая политическая задача и знакомство с основами агротехники помогали фоторабботникам показать во весь рост растущую мощь колхозного строительства.

Теперь, когда повышаются требования к съемкам на транспорте, нередко сочиняется подобная же легенда о «нефотогеничности» объектов съемки на транспорте. Причину же неудач надо искать в другом: в неуменье схватить и обработать н у ж н у ю тему, в незнании основ транспортной техники.

Характерно, что большинство удачных снимков о транспорте Союзфото получает не от профессионалов-фоторепортеров, а от фотокоров-транспортников.

Интересны, например, снимки фотокора—инженера Вирского. Знаток погрузочных работ, т. Вирский снял отдельные моменты правильной и неправильной погрузки с.-х. машин. Можно упрекнуть автора в примитивности построения кадров, но серия получилась нужная, она п о м о ж е т транспортнику-читателю заимствовать хороший опыт. Заслуживает внимания снимок Н. Бездетского, показавшего рационализаторское мероприятие в тифлисском депо: устройство особой канавы для подкатывания скатов под паровоз без подъема на домкратах всего паровоза. К сожалению, снимок сделан так, что читатель не видит устройства канавы. А это — главное. Главное — передача лучшего опыта, опыта быстрого и хорошего ремонта, четко налаженной службы пути, опыта политработы и образцового культурно-бытового обслуживания транспортников.

Фотокоры не показали еще, как работают политотделы на ж.-д. транспорте. Только А. Матвееву (СФ), вплотную подошедшему к работе депо Москва Курской ж. д., удалось положить начало методическим съемкам повседневной работы политотдела. Но и его снимки страдают еще поверхностностью. Он подходит к съемкам не как участник большого дела, а как наблюдатель, со стороны. Он снимает беседу работников политотделов с транспортниками, выпуск стенной газеты, график хода ремонта, первые бросившиеся в глаза производственные моменты. Но документально, выразительно показать основные темы: дисциплину, новые формы партработы, перестройку зарплаты, специалиста в цеху и проч., — т. Матвеев еще не сумел.

Как правило фотокоры-транспортники пренебрегают крупными планами (расчетная книжка, крупно, чтобы были видны цифры; типичный брак на детали, допускаемый депо, и проч.) Следует вспомнить, как удачно использованные возможности крупного плана помогли в свое время осветить ряд новых тем в сельском хозяйстве и некоторых отраслях промышленности.

На транспорте большое значение имеет охрана грузов и имущества, борьба с хищениями. Эта тема оставляется фотокорами до сих пор в стороне.

Наконец, почти общая ошибка: производя съемку на транспорте, фотокоры обычно ограничивают темы рамками депо, станции, участка. Забывается, что от четкой работы данного участка зависит участь промфинплана ряда предприятий и новостроек, успех сельскохозяйственных кампаний.

«Железнодорожный транспорт является главным нервом экономической жизни страны, материальной опорой для связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, между различными областями СССР, наконец — для связи между тылом и фронтом». В этих сжатых начальных словах постановления ЦК ВКП(б) о политотделах указана огромной важности роль транспорта.

Всякая задержка грузов, авария, небрежное хра-

Н. Бездетский — Смена ската у паровоза при помощи особой канавы (Тифлис, депо)

В. Георгиев — Вальцы первого магнитогорского блюминга обжимают болванку

нение грузов тяжело отражаются на других участках строительства страны. Фотокор, помня об этом, может давать ценнейший материал, который послужит сигналом для предотвращения крупных промахов.

Опыт использования фотоснимков из колхозов и совхозов в этом году оказался успешным. «Социалистическое земледелие», «Комсомольская правда» и ряд областных газет нынче впервые подошли к фотоинформации как к самостоятельному газетному материалу.

Транспортные снимки часто еще не подымаются выше подсобной, иллюстративной роли. Задача фотокоров-транспортников, и в первую очередь корреспондентов Союзфото, добиться перелома в освещении транспортной тематики и сделать фотоснимок помощником обмена социалистическим опытом и документом большевистской печати.

ПОЛУЧИЛИ ПРЕМИЮ

Закончила свою работу комиссия по распределению премий между участниками конкурса сборщиков подписки на журнал „Пролетарское фото".

1-я премия, требовавшая 150 годовых подписок, не присуждена никому. 2-я премия (штатив, копировальный аппарат, походная лаборатория и фотобумага) выдана т. Кваскову (Смольня). 3-я премия (фототовары на 20 руб.) тт. Перелякину (Углич) и фотокружку (Гарабо-лово). 4-я премия (фототовары на 10 руб.) выдана тт. Альтеру (Сталино) и Кутыреву (Катонин). 5-я премия (годовая подписка на журналы „Пролетфото", „Огонек". „Изобретатель" или „Радиофронт" (по выбору) присуждена тт. Митрохину (Казань), Рузавину (Великие Луки), Парамонову (Морозовск), Якуб (Архангельск), Иванову (Великие Луки) и Шостак (Белое).

В. Лисицын — Осмотр крепления поршневого подшипника (ст. Семинарская ЦЧО, депо)

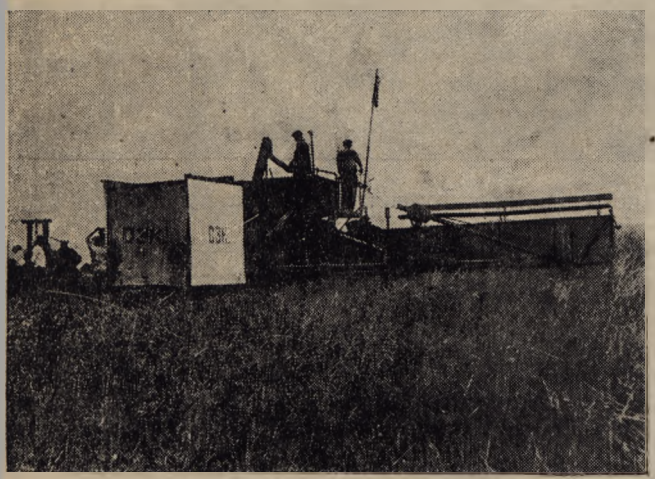
б. жеребцов

черты нового в уборочной этого года

Опыт весенней посевной и уборочной кампаний текущего года позволяет сделать бесспорный вывод о политическом и художественном росте советского фоторепортажа. Значительно повысились как идейная, политическая насыщенность снимков фоторепортеров и фотокоров, так и их пропагандистская агротехническая ценность как орудия борьбы за высокий большевистский урожай, за социалистическую агротехнику

Впервые в уборочную этого года Союзфото приблизилось к газетным темпам работы и начало работать более оперативно.

До последнего времени в среде фоторепортеров старой формации преобладало мнение, будто сельскохозяйственные темы мало «интересны» для засъемки, так как дают мало внешне эффектных моментов. Комбайн в море пшеницы, колонна огнедышащих тракторов — вот и все, что можно снять на поле. А как быть когда, как весной, летом и осенью этого года, тракторы и комбайны работали на участке в одиночку и выглядели издали совсем уж не такими «эффектными», как в прошлые годы, когда десять тракторов ходили в борозде «в затылок» и мешали друг другу.



К. Инсаров — В колхозе „Красный коневод" (Тербунский район, ЦЧО) образцово убирали рожь комбайном с копнителем

А в колхозе „Красная колонна" (Мечетинский район, Северный Кавказ) хлеб убирали бесхозяйственно. Мотовило лобогрейки разбрасывало его по полю...

В результате среди «маститых», признанных мастеров советского фоторепортажа можно назвать лишь одного-двух работников, о которых можно сказать, что они умеют «подавать» сельскохозяйственные темы. Здесь сказалась недопустимая отсталость фоторепортажа старого типа от все возрастающих требований большевистской печати.

Опыт весенней и уборочной кампаний этого года не только разбил вдребезги оппортунистические мнения о «малой фотогеничности» тем сельского хозяйства, но и показал, что у нас в провинции растет целая группа молодых талантливых фоторабо тников (тт. В. Лисицын в ЦЧО, А. Маклецов в Сталинграде, К. Инсаров в Ельце, собкор-выдвиженец В. Савченко в Москве и некоторые другие). У этих молодых фоторабо тников можно кое-чему поучиться многим московским фоторепортерам. Не случайно, что из командированных Союзфото на весеннюю посевную и уборочную московских фоторепортеров, среди которых были очень известные, ни один не дал особенно высококачественных снимков [1].

★

В период 1928—1933 годов наш фоторепортаж усиленно показывал советскую действительность, показывал иногда очень ярко и талантливо. Но это был все же только показ, т. е. более или менее удачное отражение действительности, без попытки перестроить ее, повлиять на «объективный» ход событий.

Конечно, и такие снимки имели и имеют громадное пропагандистское значение. Показ строящихся домен, корпусов заводов, комбайнов и тракторов на полях колхозов и совхозов, показ веселых, бодрых, жизнерадостных ударников великолепно разбивал злобную клевету буржуазной и социал-фашистской печати на нашу пятилетку. Самый факт показа на фото таких объектов необычайно поднимал пропагандистскую роль советского фотоискусства.

Раньше преобладал снимок фактический — «фотографический факт» или фотодокумент. Теперь нам нужен снимок инструктивный, снимок, который учит, пропагандирует опыт лучших передовых заводов или колхозов, помогает перенести этот опыт на отстающие участки.

Справилось ли Союзфото с этой задачей в период весенне-посевной и уборочной кампаний? Это основной вопрос, на который необходимо ответить, подводя итоги большому периоду работы.

[1] Исключение составляют два-три снимка т. С. Блохина, помещенные в № 3 «Пролетфото».

В следующем номере будут помещены фамилии фотокоров, премированных за лучшие снимки уборочной этого года.

★

Уже в статье об итогах съемки посевной кампании (см. № 3 «Пролетфото») нам удалось отметить некоторый рост числа и качества так называемых «разоблачительных» снимков, показывающих недочеты нашей работы. В течение уборочной число подобных снимков сильно возросло, причем — что особенно важно — выросли не только «разоблачительные» снимки, но и снимки, пропагандирующие положительный опыт работы.

О двух снимках собкора Союзфото т. В. Савченко, помещенных в № 166 газеты «Социалистическое земледелие» от 21/VII с. г., ответственный сотрудник этой газеты, агроном-специалист, сказал, что каждый из них стоит хорошей статьи в газете. Это — высшая похвала, какую может заслужить фоторепортер, работающий для советской печати.

Первый снимок т. Савченко показывает хлеба в колхозах Пологской МТС (Украина). Подпись к снимку говорит:

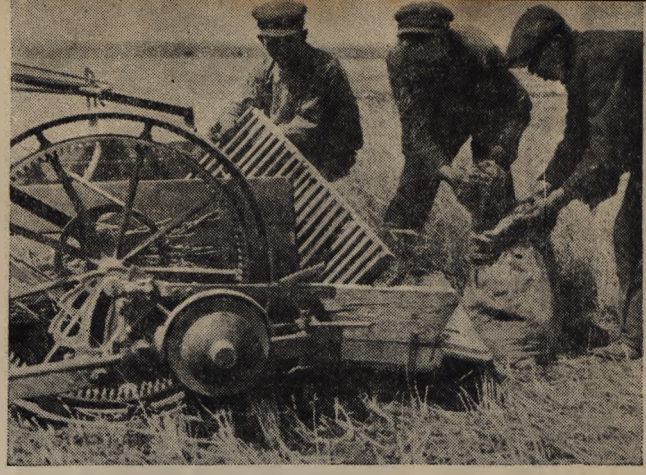
> «Буйный рост хлебов в Пологской МТС, как и в других районах Союза, делает работу скидальщика на лобогрейке более тяжелой. Хлеб надо сбрасывать часто. Это вызывает сравнительно быстрое утомление скидальщика и способствует возрастанию потерь при уборке. Вместе с тем принятая в этом году установка на вязку снопов требует меньших куч при сбрасывании с лобогрейки.
>
> Учитывая все эти трудности, колхозники ряда колхозов Пологской МТС («Верный шлях», им. Калинина и других) решили устроить второе сиденье и посадить второго скидальщика на лобогрейку для помощи основному скидальщику. Особое значение имеет второе сиденье при работе с трактором.
>
> Однако это приспособление может быть рекомендовано лишь тем колхозам, которые располагают достаточным запасом рабочей силы».

На снимке ясно видно, что на лобогрейке работают два скидальщика. Таким образом, снимок с подробной подписью играет роль наглядной инструкции для колхозов, заменяя целую статью.

Не менее удачен другой снимок т. Савченко в том же номере «Социалистического земледелия»: специальное приспособление для подъезда арб со снопами к молотилке. Приспособление это (наклонный помост) ускоряет темпы молотьбы, так как снопы с арбы быстрее подаются в молотилку, и уменьшает потери зерна. Подпись к снимку подробно объясняет существо и пользу данного приспособления, которое может устроить у себя на току каждый колхоз.

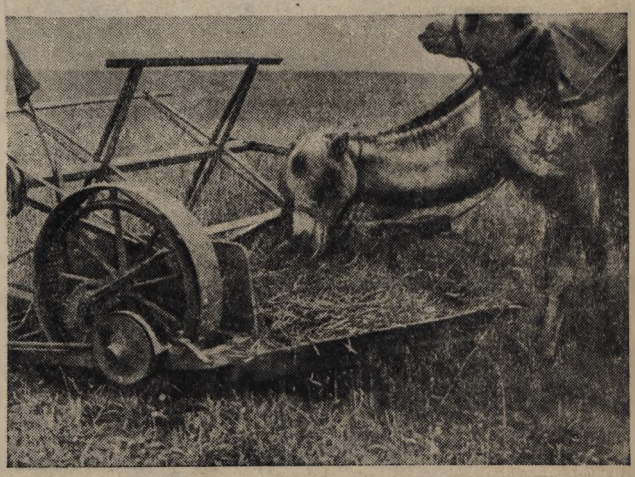
Снимки такого типа — как раз то, чего требуют газеты. Такие снимки не только мобилизуют массы на борьбу за лучшую организацию колхозного хозяйства, но и демонстрируют в наглядной форме приемы и методы, какими нужно проводить эту борьбу.

Характернейшей особенностью уборочной этого года была высокая сознательность колхозников, героически боровшихся под руководством политотделов и колхозных партячеек за сохранение буквально каждого зерна своего урожая. Широко развернутая борьба с потерями — это первое, что отличало уборочную этого года от прошлых лет. Союзфото получило в течение уборочной целый ряд неплохих снимков зерноуловителей, установленных на уборочных машинах (в том числе и на комбайнах), снимки сгребания оставшихся колосьев после работы машин, вязки снопов, копнования и скирдования и других мероприятий по борьбе с потерями зерна.



Н. Колли. — Тщательно собирали хлеб из зерноуловителя в колхозе „Отрада" (Чапаевский район, Средняя Волга)

Э. Евзерихин — А в колхозе „Пост № 1" (Немреспублика) собранный в зерноуловителе хлеб поедали верблюды...



Выделяется здесь снимок того же т. Савченко — сгребание колосьев конными граблями со специальной планкой, уменьшающей потери колосков. Удачны также снимок т. А. Маклецова (Нижняя Волга) — зерно, собранное зерноуловителем за один лишь день работы, и снимок т. В. Лисицына — проверяют, не осталось ли в соломе невымолоченного зерна (Богучарский совхоз, ЦЧО). Фоторепортер Союзфото т. Э. Евзерихин дал интересный снимок, как верблюды поедают скошенные колосья из-за разгильдяйства работников на лобогрейке.

Исключительно интересны снимок т. В. Савченко — проверка качества уборки в колхозе «Червоный шлях» на Украине (см. № 4 «Пролетфото», стр. 21) и снимок т. В. Темина (Татарское отделение СФ) — взвешивание собранного с поля утерянного зерна в колхозе «Янга Турмыш». В первом случае проверка производится при помощи «метровки»: если на квадратном метре оста-

Сатунян — В районе деятельности Майкопской МТС зорко охраняли колхозный урожай. Зам. начальника политотдела МТС т. Воловик расписывается в постовой ведомости поста № 1 колхоза „Наш труд“

лось больше двух неубранных колосьев, значит уборка проведена неудовлетворительно. На втором снимке председатель колхоза т. Галимуллин и секретарь партячейки т. Джалилов взвешивают на аптекарских весах потерянное зерно, собранное с взятого на выборку участка. Оба снимка выразительно показывают хозяйскую заботу колхозников о сохранении каждого зерна обильного урожая.

Меньше было снимков, разоблачающих плохую работу лобогреек и комбайнов. Выделяется здесь

Гольдберг — Диспетчерский пункт по управлению автомашинами для приемки зерна (совхоз „Гигант“)

снимок Северокавказского отделения СФ—плохая работа лобогрейки в колхозе «Красная колонна», Мечетинского района. На снимке ясно видно, что плохо отрегулированная лобогрейка разбрасывает срезанный хлеб по полю. Такого же типа снимок — плохая работа сноповязалки в коммуне «Новая криница» (Северный Кавказ)—дал фотокор т. П. Кульчицкий.

Удачен снимок т. К. Инсарова — огрехи при уборке в колхозе «Новое хозяйство» (Елецкого района ЦЧО). Это неопровержимый фотодокумент против бригады, безобразно проводящей уборку урожая.

Такие же огрехи на полях Богучарского зерносовхоза (ЦЧО) показал т. Лисицын. Он дал фотоочерк из трех снимков на тему о плохой работе этой бригады. Тов. Гольдберг (Северокавказское СФ) снял валки хлеба, забытые на поле нерадивыми колхозниками колхоза им. Андреева.

Ряд снимков неправильной вязки снопов и кладки копен, ведущей к потерям колосьев, дали тт. Инсаров, Темин, Шишов и другие. Среди снимков сгребания оставшихся на поле после работы машин колосьев выделяется большая панорама т. Лисицына—сгребание колосьев ручными граблями в колхозе «Труд».

Много снимков посвящено потерям зерна при транспортировке. Особо интересны снимки т. Сатуняна (Северокавказское СФ) — перевозка зерна в бестарных повозках в колхозе им. К. Либкнехта, и т. Георгандопуло — подвоз колосьев с поля в арбах, обшитых плетенками (Бжедуховский совхоз). Фотокоры тт. Крылов (Туркмения) и Виксне (Северокавказское СФ) разоблачили неправильный подвоз копен в необшитых арбах, из-за чего много колосьев и зерна теряется по дороге.

Ценный снимок рационализаторского приспособления особой решетки для скорейшей разгрузки зерна из бестарных повозок дал фотокор Агеев. Исключительно удачен снимок т. Гольдберга — диспетчерский пункт на поле совхоза «Гигант». Снимок пропагандирует хорошую организацию труда.

Охрана посевов и убранного хлеба от расхищения классовым врагом была в этом году предметом особой заботливости колхозников. Среди многочисленных снимков на эту тему особенно выделяется снимок т. Л. Сатуняна — замначполитотдела Майкопской МТС т. Воловик проверяет колхозный пост по охране урожая. Прекрасен в композиционном отношении снимок т. А. Маклецова — охрана обмолоченного хлеба в татарском колхозе «Хрият» (Нижняя Волга).

Кроме того, мы имеем целую серию очень актуальных политически снимков фоторепортеров тт. Ф. Гольдберга, Георгандопуло и Пушкарского, широко показывающих поход пионеров и колхозных ребят Северного Кавказа за охрану колхозного урожая. Отделение прислало эти снимки центральной редакции СФ еще раньше, чем в «Правде» было опубликовано письмо начполитсектора Северокавказского крайзу т. Штейнгарта о пионерском походе за охрану урожая.

На полях колхозов этим летом впервые работало около 2 тысяч комбайнов. Особо интересен снимок т. К. Инсарова — уборка ржи комбайном с копнителем в колхозе «Красный коневод» (ЦЧО).

Фоторепортер т. Темин дал ценный разоблачительный снимок к процессу работников Союзсельхозснаба, Союзсельмаша и завода «Коммунар», виновных в некомплектной отгрузке комбайнов. Тов. Темин снял стоящие комбайны без

магнето, присланные в Актанышскую МТС (Татреспублика).

★

В особую группу входят снимки работы политотделов на уборочной кампании. Здесь происходит некоторый, правда, еще очень маленький, сдвиг в сторону более углубленного подхода к работе политотделов.

Таков, например, снимок т. В. Лисицына — помначполитотдела Богучарской МТС т. Бологов показывает полеводу обнаруженную им в копне загнившую рожь. В этом снимке работник политотдела выступает как руководитель, овладевший техникой.

На снимке т. Грибовского — красный обоз с хлебом, организованный политотделом Сонковской МТС, Московской области. Это уже реальный, наглядно видимый результат массово-политической работы политотделов.

Политически актуальны снимки, разоблачающие вредительство классового врага на уборочной. К сожалению, таких снимков можно назвать всего два-три. Тов. Савченко снял плешину в поле, выстриженную «стригунами» из-за плохой охраны посевов в колхозе «Красный Октябрь» (Крым). Тов. Георгандопуло показал железный крюк, засунутый рукой вредителя в сноп, подаваемый на молотилку в колхозе им. Ильича (Таганрогский район, Северный Кавказ).

Всем фотокорам необходимо научиться энергичнее разоблачать вредителей, срывающих борьбу наших колхозов за зажиточную жизнь.

★

Хлеб прямо из-под молотилки сдавать государству — под таким лозунгом вели в этом году уборку и обмолот передовые колхозы и совхозы. Борьбу передовиков за скорейшее выполнение плана хлебосдачи государству фотокоры и собкоры СФ отразили очень широко. Здесь мы имеем очень много ценных и художественных снимков. Тов. Маклецов дал два прекрасных снимка — красный обоз колхоза «Первое мая» (Нижняя Волга) и зерно—крупное, чистое—сданное этим колхозом государству.

Тов. В. Лисицын в превосходной панораме показал погрузку зерна нового урожая на пристани Заготзерно на реке Дон (ЦЧО). Хлеба много, всякий при взгляде на этот снимок убеждается в обилии урожая нынешнего года.

И здесь фотокоры и собкоры СФ проявили известную оперативность. Тов. Савченко очень метко разоблачил преступно-небрежное хранение зерна на Новоалексеевском элеваторе. Тов. Маклецов выразительным фотодокументом вскрыл попытку колхоза «Красный боец» (Нижняя Волга) сдать государству недоброкачественную, засоренную спорыньей, рожь. Тов Гольдберг разоблачил недопустимую задержку хлебосдачи совхозом «Гигант», директор которого Косько был снят с работы.

Эти снимки чрезвычайно важны политически, так как помогают нашей печати вести суровую борьбу с антигосударственными тенденциями, которыми заражена часть руководящих работников совхозов. Таких снимков в фототеке Союзфото до этого года не было.

Не было раньше и снимков плохой или хорошей организации работы на току.

Тов. Любарский (Одесса) сумел показать на одном снимке и молотьбу с подвоза, и скирдование, как этого требует постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома. Снимок сделан в колхозе им. К. Либкнехта, Одесского района.

слабо показаны политотделы

фото в борьбе за советскую хлебодачу

А. Иоселевич — Пионеры собирают оставшиеся в поле колосья

Тов. Лисицын показал хозяйскую заботу комсомольцев колхоза им. Ворошилова (Советский район, ЦЧО) о сохранении зерна при молотьбе. Особый комсомольский пост подметает ток после молотьбы. Тов. Темин и Шоломович показали крытые навесы над молотилками, которые предохраняют хлеб от дождей и позволяют вести молотьбу во всякую погоду. Наконец, хороший разоблачительный снимок рассыпанного на току зерна в колхозе им. Ворошилова (ЦЧО) дал т. Лисицын.

Интересно показали пожарную охрану на току тт. Любарский (колхоз им. К. Либкнехта, Одесский район) и Л. Шокин (колхоз «Возрождение», Московская область).

Все эти снимки тоже могут быть использованы в инструктивной фотосерии, обучающей колхозников борьбе с потерями зерна.

Впервые в этом году фотокоры и собкоры СФ проявили некоторое внимание, хотя далеко еще не достаточное, к уборочной в единоличных хозяйствах. Тов. О. Мартынов дал хороший снимок сдачи хлеба государству единоличником Булаевым (Узбекистан).

Очень ценны в политическом отношении снимки тт. Кушнерева и Гришина — колхозники отвозят обратно с ссыппункта непринятое сверх твердых обязательств зерно. Эти снимки наглядно иллюстрируют незыблемость закона о постав-

А. Маклецов — Хлеб собран (Татарский колхоз, Сталинградский район)

ках зерна государству исключительно по твердым нормам и о воспрещении каких бы то ни было встречных планов.

Особую группу составляют снимки выдачи натуравансов и распределения доходов в колхозе, полностью выполнивших годовой план хлебосдачи.

★

Не успели многие районы закончить косовицу зерновых, как начался озимый сев. Фотокоры СФ и здесь проявили оперативность, быстро переключившись на освещение этой кампании. Ценные снимки, разоблачающие плохой сев и вспашку пара под озимые, а также взмет зяби в ряде колхозов и совхозов, дали тт. Инсаров, Лисицын, С. Просвиров и другие. Тт. Иоселевич и Любарский в противоположность показали хорошую обработку пара.

Первый по времени снимок озимого сева прислал собкор т. Оскирко из Московской области, а т. Темин первым прислал снимок всходов озимых на полях Татарии.

Особенно важно, что рост оперативности идет не только по линии повышения темпов, но и политического уровня работы фотокоров. Многие корреспонденты проявили в уборочную высокое политическое чутье и, не дожидаясь заданий редакции, прислали по собственной инициативе высокоактуальные в политическом отношении материалы. Например, кроме материалов специально командированных в Республику немцев Поволжья фоторепортеров тт. Евзерихина и Нейман, центральная редакция получила от т. Любарского снимки уборочной в немецком колхозе им. К. Либкнехта, Одесской области, опровергающие клеветническую кампанию о положении немецких колхозников в СССР, которую вела в этот момент германская фашистская печать... Фоторепортер т. Шевцов снял по заданию отделения СФ очень неплохую серию такого же типа в одном из немецких колхозов Азербайджана. Тов. Маклецов заснял уборочную в немецком колхозе «Инициатива», Сталинградского района Нижней Волги. Тов. Темин дал интересную серию уборочных работ в передовом колхозе Татреспублики «Янга Турмыш», опыт которого пропагандировала «Правда».

Фотокор т. А. Казаков прислал в день открытия съезда передовых колхозов Днепропетровщины несколько очень интересных снимков массового праздника окончания уборочных работ в колхозе «Восход», занесенном на всесоюзную красную доску за досрочное выполнение плана сдачи хлеба государству.

Таких примеров можно привести довольно много. Эту инициативу фотокоров нужно укрепить углубленной работой по повышению их политической грамотности. Позаботиться о дальнейшем политическом воспитании фотокоров обязан отдел корсети Союзфото. Следует отметить работы Азербайджанского, Северокавказского, Волжского (Самара) и Татарского краевых отделений СФ. Редакторы и репортеры этих отделений показали достаточно высокие темпы и неплохое качество работы по освещению уборочной. Фоторепортер Азербайджанского отделения т. А. Глазков, командированный в зерносовхоз им. Орджоникидзе, снял начало уборки в первый день и в тот же день выслал проявленные негативы воздушной почтой в Москву. Это были первые снимки уборки урожая на юге СССР.

Репортер Волжского отделения т. Н. Колли в первый день начала уборочной на Волге выехал в колхоз «Волна», Ставропольского района, снял уборочные работы и, не дожидаясь обратного парохода, доставил на моторной лодке на другой день рано утром негативы в редакцию отделения. Тот же т. Колли первым прислал снимок выдачи натуравансов в колхозе «Красные гвардейцы», Борского района.

Эти примеры говорят, что отделения СФ (если не считать Ленинградского, Уральского и Закавказского, которые позорно провалили и весеннюю посевную, и уборочную кампании) также перестроили свою работу, оказав центральной редакции существенную помощь.

★

Несмотря на ряд бесспорных достижений, освещение уборочной страдало и крупными недочетами. Первый, самый крупный пробел — фотокоры и собкоры, даже опытные фоторепортеры не умеют еще выразительно показывать ударников колхозов, конкретных организаторов победы на фронте уборочной. Отдельные попытки показать героев социалистических полей не поднимаются выше шаблонных снимков колхозников за работой на комбайне, тракторе, у молотилки, причем часто снимают в спину, так что даже лица ударника не видно.

Задачу показа ударников полей мы обязаны разрешить будущей весной, когда ударники колхозов выйдут на поля с удвоенной энергией. Зимний период нужно использовать для овладения этой темой и для учебы.

Второй большой пробел—недостаточно углубленный показ работы политотделов. Недостаточно также отводится внимания и совхозам—фабрикам социалистического земледелия. Несмотря на то, что мы имели ряд неплохих по содержанию и композиции снимков уборочных работ в совхозах в количественном отношении освещение совхозов далеко отстает от освещения колхозов. В первой половине августа доля совхозной тематики (по уборочной) в фототеке Союзфото снизилась до 12,5 процента.

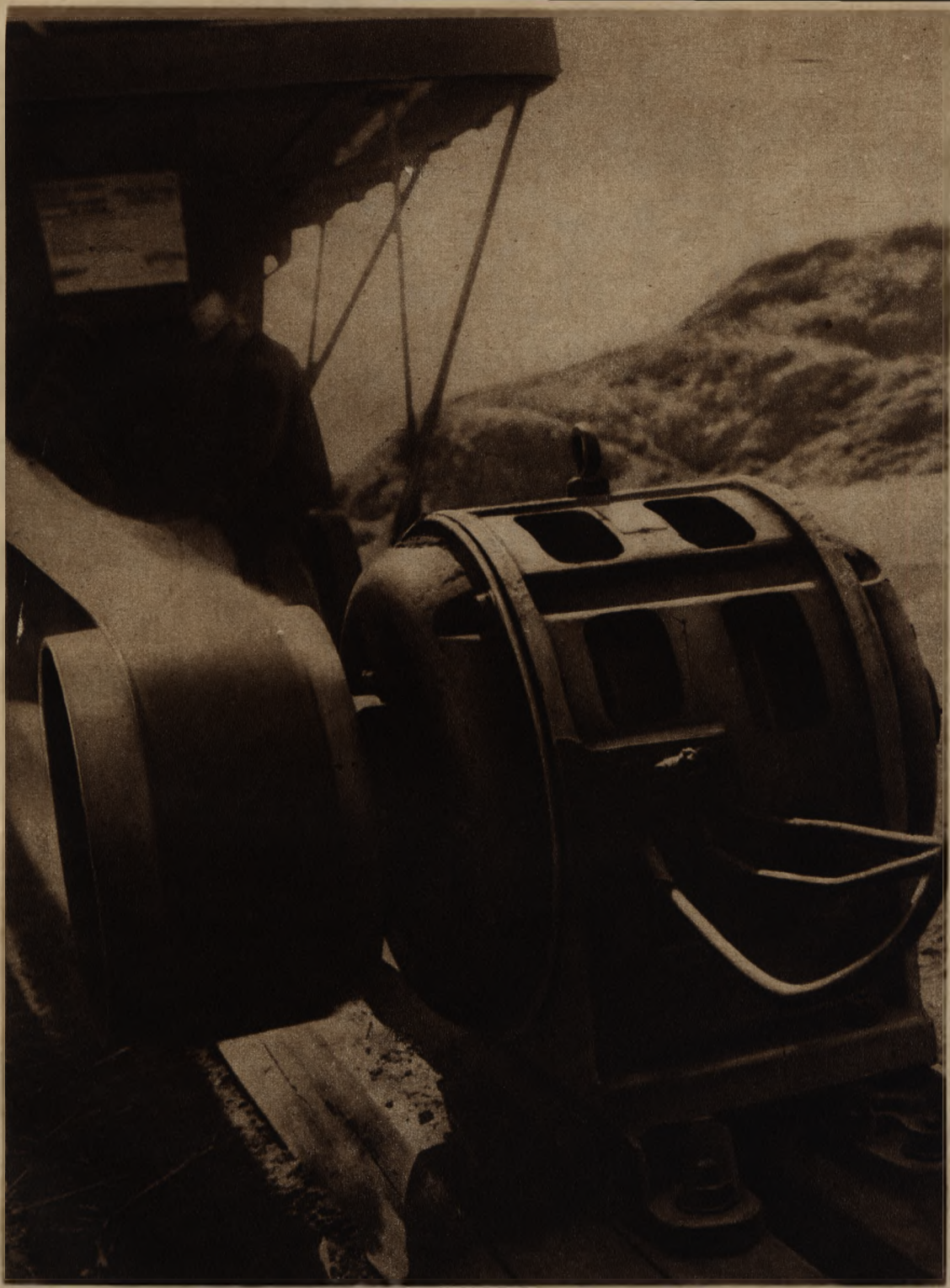
Ответственность за это несет в первую очередь центральная редакция СФ. Сейчас всем собкорам и активу фотокоров разослан подробный тематический план съемок в совхозах на сентябрь—октябрь. Надо полагать, что освещение совхозов примет теперь систематический характер.

Под руководством ленинской партии и ее вождя т. Сталина колхозы и совхозы нашей страны одержали в этом году небывалые победы. Уборка зерновых закончена в более короткий срок, чем в прошлые годы, и с меньшими потерями; ударными темпами развертывается хлебосдача. Многие колхозы уже полностью выполнили свои обязательства перед государством и приступили к распределению доходов и практическому осуществлению лозунга партии о том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными. Неизмеримо возросла сознательность колхозников, качество их труда и трудовая дисциплина. Наши колхозы становятся подлинно большевистскими.

Каждый фоторабочий, ударно поработавший на весенней посевной и уборочной, может гордиться тем, что он активно участвовал в этой героической борьбе за социалистическую переделку нашей страны, за колхозную зажиточную жизнь

Возросла оперативность сети

пробелы освещения уборочной кампании



А. Миньков — Электромолотьба в колхозе им. Сталина (Знаменский район, Украина.

В. Лисицын—Начальник политотдела Богучарской МТС (ЦЧО) проверяет качество зерна, поступающего в бункер комбайна

В. Темин — Красноборский район (Татреспублика) выполнил годовой план сдачи хлеба государству

В. Савченко — Обеспечим высокий урожай яровых в 1934 году. — Лущение стерни с последующей глубокой зяблевой вспашкой (Феодосийский зерносовхоз, Крым)

В. Темин — Председатель колхоза „Бахта“ т. Мухутдинов передает телку лучшей ударнице колхоза Настасье Петуховой (Чистопольский район, Татреспублика)

В. БОРИСОВ

КОЛХОЗНИКИ НАЧИНАЮТ ЖИТЬ ЗАЖИТОЧНО И КУЛЬТУРНО

«Чтобы стать колхозниками зажиточными, — сказал т. Сталин в речи на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников в январе текущего года, — для этого требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность.

И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, то мы добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков и бывших середняков, до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь».

Массы передовых колхозников с энтузиазмом подхватили лозунг т. Сталина и в весеннюю посевную и уборочную кампании этого года показали высокие образцы подлинно социалистического отношения к коллективному труду, к колхозному урожаю. В результате ударного труда колхозников под руководством партии и советской власти в этом году с полей колхозов собран обильный урожай и созданы предпосылки к тому, чтобы сделать первый шаг по пути превращения всех колхозников в зажиточных.

Вот что пишут в открытом письме т. Сталину колхозники одного из передовых колхозов Днепропетровщины — колхоза «Восход», Новотроицкого района, которые по-ударному провели уборочную и честно выполнили свои обязательства перед государством:

> «Мы с полным сознанием ответственности гордо заявляем: выполняя твои большевистские указания, честно трудясь, мы получили доход, о котором и мечтать нельзя было при единоличном хозяйстве. Мы стали зажиточными» (см. «Правду» № 212 от 3/VIII с. г.).

Многие колхозы при распределении доходов в этом году выдают на трудодень по 8—10—12 и даже 16 килограммов зерна. Лучшие ударники, выработавшие 200—300 трудодней, получат, следовательно, по 200—300 пудов хлеба. Это такой громадный доход, о котором бывшему бедняку или середняку трудно было и мечтать, когда он был единоличником.

Перед советским фоторепортажем стоит ответственная задача — показать в высокохудожественных, политически выдержанных, выразительных снимках рост зажиточности колхозников. Эта тема должна стать в центр внимания всех работников и собкоров Союзфото.

Колхозник, становящийся зажиточным, наряду с удовлетворением потребностей в одежде, пище и т. п., хочет жить культурно, хочет иметь в своей избе и радио, и патефон, и прочие городские «штучки», которые были недоступны единоличнику. Возросли требования и к одежде. Колхозник хочет внешним видом не отличаться от городского трудящегося.

О том, как живет уже сейчас ударник-колхозник, хорошо рассказал в газете «Соц. земледелие» (№ от 30/VIII) ударник колхоза им. К. Маркса в Татарии т. Гассан Галеев:

> «Вхожу теперь в свой двор и иногда не верится — неужели это я, бывший бедняк Галеев, живу. На прошлогодние доходы построил я себе замечательную избу, с крашеными полами. Приобрел корову, овец, купил гуску, а она мне вывела 7 гусей. Как и подобает ударнику, сплю я на пуховой перине, на новой железной кровати.
>
> Завели мы с женой Мензафой невиданные прежде в нашей татарской деревне вещи. Жена шьет на новой швейной машине. На стене висят часы, разные картинки и огромное зеркало. Мензафа перед ним не стесняется примерять новое пальто на меху, городского фасона платья.
>
> Питаться я стал лучше, даже лучше, чем нас кормили в красной казарме. Утром чаще всего едим блины на сливочном масле, со сметаной. Чай из нового самовара пьем с сахаром и молоком. На завтрак у нас чаще — жареный картофель с молоком или овощами. На обед — суп, мясо вареное или жареное с картофелем, молоко или хлебный квас. На ужин — опять чай и что-нибудь жареное. В день отдыха Мензафа печет сдобное печенье, пироги с мясом или с капустой».

Колхозная зажиточность совсем не сводится к одному материальному благополучию. Теперь уже нельзя удовлетвориться показом груды мешков с зерном или овощами, полученных ударником колхоза в счет натурдохода, или коровы, приобретенной им на заработанные в колхозе деньги. Наряду с этим нужно показывать культурную обстановку жизни колхозника. Нужно показать колхозников, ведущих, по словам т. Сталина, «вполне культурную жизнь».

Чистая комната с мебелью городского типа, чистая скатерть на обеденном столе, хорошая металлическая кровать, занавески и цветы на окнах и т. п. — вот первое, что характеризует возросшую культурность зажиточной колхозной жизни. Показ культурного, благоустроенного жилища колхозника-ударника имеет большое пропагандистское значение, особенно если вспомнить, что еще сравнительно недавно во многих районах СССР крестьяне часто жили в одном помещении с телятами и свиньями.

Особое значение имеет здесь показ предметов культурного обихода, ставших ныне повседневностью в быту многих колхозников — полочка с книгами в углу комнаты, радиоприемник и т. п. Показ этих предметов говорит о росте культурных запросов колхозных масс.

Немалое значение может иметь показ внешнего вида жилищ колхозников. Тов. В. Лисицын выразительно показал в двух параллельных снимках старую халупу, в который жил колхозник одного колхоза ЦЧО до вступления в колхоз, и новую, прекрасную избу, выстроенную им на доход, полученный в колхозе. Тов. Темин показал целую улицу новых домов, построенных колхозниками колхоза «Янга Турмыш» в Татарии.

Еще интереснее был бы снимок улицы колхозного села с рядом электрических фонарей и крепкими хорошими домами. Электрифицированных сел у нас уже немало.

Очень важно показать, как питаются колхозники. На столе колхозника теперь не редкость мясо, яйца, молоко и прочие продукты, которых

А. Маклецов — Всю свою жизнь прожил бедняк-пастух Яковлев с семьей в жалкой кособокой, полуразвалившейся халупе...

А. Маклецов — Нынче с помощью колхоза „Красный дубооврашец" (Сталинградский район) колхозник-ударник Яковлев, бывший бедняк, достраивает новую светлую избу

почти не употреблял единоличник. Снимок «меню» обеда колхозной семьи был бы очень интересным.

Снимая колхозников за едой, нужно обращать особое внимание на обстановку обеда. Чистая скатерть, отдельная тарелка для каждого обедающего—все эти мелочи показывают, что колхозная семья в своем быту стремится дорасти до уровня жизни городского рабочего.

Чем больше таких штрихов, стирающих грань между городской и деревенской жизнью, сумеет подметить и перенести на снимок фотокор, тем лучше. Политическому и художественному чутью, наблюдательности и инициативе фотокора открывается широкий простор. Это блестяще доказал т. О. Мартынов, который интересно снял колхозника колхоза «Пятилетка» (Узбекистан) т. Вдовенко на собственном велосипеде.

Рост запросов становящихся зажиточными колхозников предъявляет повышенные требования к сельской кооперации. Кооперация обязана удовлетворять возросший спрос колхозников на хорошую одежду и обувь, культурные товары и т. д.

«Надо сделать так, чтобы наша кооперация имела все для нашей зажиточной жизни»,— пишет колхозник Фома Щетина в северокавказской краевой газете «Молот».

Фотокоры должны отразить эту перестройку работы сельской кооперации, разоблачая одновременно случаи наплевательского бюрократического отношения некоторых кооператоров к запросам колхозных потребителей.

Очень интересно показать, что покупают в кооперативе различные поколения семьи колхозника — глава семьи, его жена, молодой сын, дочь и ребятишки.

Не менее важно показать культурный отдых колхозника. Зажиточный колхозник хочет и отдыхать культурно. Нужно показывать колхозников в избе-читальне, клубе, на киносеансе или на спектакле, устроенном колхозным драмкружком или передвижным театром.

Таким образом, тема колхозной зажиточности включает в себя целый ряд подтем, которые до сих пор очень мало отражались фотокорами: работа сельской кооперации, колхозной избы-читальни, красного уголка и других культурно-просветительных учреждений. Эти темы нужно освещать систематически.

В организации зажиточной, культурной жизни колхозников политотделы МТС играют такую же важную роль, как в организации ударного колхозного труда на производстве. Перед каждым фотокором стоит ответственная задача углубленно отразить работу политотделов по политическому и культурному воспитанию колхозников.

Наконец, очень важно показать рость индивидуального, необобществленного хозяйства колхозников. На первом месте здесь должна стоять реализация постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами». Нужно широко отразить реализацию этой помощи, снимать телок, законтрактованных на колхозных МТФ, у отдельных колхозников и единоличников для снабжения бескоровных колхозников, выдачу телок бескоровным ударникам, уход за ними, кредитную помощь маломощным колхозникам на приобретение телок.

Колхозную зажиточность никак нельзя отрывать от выполнения колхозом обязательств перед государством. Сначала государству, потом себе — таков лозунг передовых, сознательных колхозников, и тема хлебосдачи входит органической частью в тему «колхозная зажиточность».

преимущества и недостатки

негативов на стекле и с «Лейки»

За последнее время ряд редакций, в частности Союзфото и журнал «СССР на стройке», требует от фоторепортеров негативы преимущественно на стекле. Между тем, часть репортеров слепо пользуется только «Лейкой», отвергая стекло, другая—наоборот—работает исключительно на стекле.

Каковы преимущества и недостатки тех и других негативов?

Анкета на эту тему будет помещена в следующем номере «Пролетфото».

Только показав, как колхоз справился с уборкой урожая и сдачей хлеба государству, можно переходить к показу того, как становятся зажиточными колхозники. В текстовках обязательно указывать, как колхозники выполнили свои обязательства перед государством.

Зажиточность отдельного колхозника не противоречит общественной, а сливается с ней в единую, коллективную зажиточность, дополняя ее в области личного потребления. Поэтому-то нужно широко снимать все выражения роста колхозной зажиточности в целом: постройка новых хозяйственных, культурно-бытовых и жилых помещений, покупка колхозом нового сельхозинвентаря, скота и т. д., а не ограничиваться только показом личной зажиточной жизни колхозников.

Съемка темы о колхозной зажиточности требует от фотокора высокой политической грамотности и художественного вкуса. Глубокое общественное содержание нужно подавать в художественной форме. Поэтому не нужно бояться «фотоэтюдов», в живой и яркой форме раскрывающих тему культурной жизни и быта колхозников. Можно сделать, например, такие этюды—старик-колхозник примеряет новый пиджак, ребятишки покупают детские книги в кооперативной лавке и т. п.

Точных «рецептов», как снимать зажиточную жизнь колхозников, дать, конечно, нельзя. Здесь многое зависит от уровня политической грамотности и собственной культурности фотокора.

Руководящими же политическими указаниями служат речь т. Сталина на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников, резолюции январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах первой пятилетки и те материалы, которые почти ежедневно публикуются в нашей печати. Эти материалы должен внимательно проработать фотокор перед тем, как включить свой фотоаппарат в борьбу за культурную зажиточную жизнь колхозников, за уничтожение «идиотизма деревенской жизни».

предстоящие фотовыставки

В конце сентября в ВОКС'е состоялось совещание по вопросу об участии советских фоторепортеров в большой фотовыставке, организуемой в Варшаве, а также в фотосборнике, выпускаемом в Австрии.

Фотосекция ВОКС выдвинула предложение об организации широкого конкурса на лучший художественный снимок. К участию в конкурсе будут привлечены, наряду со старыми мастерами, молодые кадры советского фоторепортажа и фотокоры. Собранный материал намечено использовать для большой выставки у нас и за рубежом.

Казаков — Первые страницы зажиточной жизни колхозников. — Слушают патефон за завтраком (колхоз „Восход", Новотроицкого района, Днепропетровщина)

С. МОРОЗОВ

показ живого человека

В годы своего начального роста фотография подражала живописи. Она шла следом за модернизмом изобразительного искусства. Фотографы считали высшей удачей пробиться в салоны и занять там хотя бы самое невидное место.

Революция прервала эту подражательную традицию. Немногие из прежних фотографов сумели остаться на высоте новых требований, предъявленных им революционным искусством (Штернберг, Новицкий). Большинство ушло в ателье, в профессиональные фотографии.

Молодежь, взявшая в руки фотоаппарат позже, росла без старых традиций. Она училась без опеки живописи, начав свою работу методами журналистики, репортажа. Молодежь не испытала искусов салонного искусства. Оперативность репортажа потребовала от нее политической грамотности, зоркого глаза газетного работника, простых форм фотопоказа сюжетов, близких массовому читателю.

Школа оказалась хорошей. И теперь, присматриваясь к молодым фоторепортерам, внимательный глаз уже находит в их работе особенности, которые, будучи собраны вместе, дают возможность утверждать, что коллектив советских фотоработников нащупывает свой стиль, выводящий фотографию в ряд искусств со своей системой художественного показа действительности.

М. Марков относится именно к этой группе фоторепортеров, чья работа уже перерастает газетные рамки. Не нужно искать в его работах цельного стиля. Советский фоторепортер не одиночка, а член коллектива. Марков—один из участников выработки метода фотоискусства. Он не претендует на звание художника Он вырастает прежде всего в хорошего фоторепортера и через репортаж стремится подойти к художественным обобщениям. Это спасает его от незрелых наскоков на «натуру», что нередко приводит к курьезам и провалам многих его товарищей.

Следует вспомнить недавние споры о крупных планах. Часть молодых фоторепортеров, следуя за Родченко, Б. Игнатовичем и другими, но не владея их богатым опытом, нередко злоупотребляет возможностью фотоаппарата и в своем увлечении «смелыми ракурсами» допускает подчас прямые искажения натуры. Подобные наскоки и фокусничество лишены политического чутья и серьезного искания стиля, нередко снижают авторитет фотографии в глазах массового читателя.

Марков осторожнее. Даже в своей лабораторной работе он остерегается непродуманного жонглерства ракурсами. Он не хочет беспомощно барахтаться потом в обломках деталей мира, натасканных посредством верчения фотоаппарата в незрелых руках.

В обломках домов, фабрик, цехов, машин, лиц, рук и подбородков, снятых «для опыта» со всех сторон. Если бы человек был только

М. Марков — Зам. начальника Птанской МТС (Московская область) т. Бородкин определяет вес зерна из потерянных после вязки колосьев

М. Нейман — Ударница

Б. Бойко — Сплав леса

М. Марков — На лодке

Ф. Кислов — Стратостат «СССР» 30 сентября — в день исторического полета на высоту 19 000 метров

...пустым собраньем
висков и губ, и глаз, ладоней, плеч и щек.
(Б. Пастернак).

Быть может, тогда бы поиски метода фотоискусства и заключались в простой тасовке вещей, машин и разных частей тела снимаемого героя. Тогда ищи ракурсов, расставляй в кадре в необычном для глаза порядке снимаемые объекты— и успех обеспечен.

Но фотохудожник имеет дело с конкретностями. Человек — это рабочий, колхозник, инженер, начальник политотдела; детали вещей — это не просто линии или объем, а машины, носящие название винторезных станков, комбайнов, статоров и т. п. И, сталкивая человека с вещами в поле фотокадра фотохудожник должен схватить не сумятицу любопытных линий, а выразить отношение человека к вещам, показать живой кусок действительности, со всей сложностью противоречий, заложенных в ней.

Марков относится к группе фоторепортеров, так понимающих свои задачи, поэтому человек находится в центре всех его работ.

За последние два года Марков выполнил несколько крупных самостоятельных работ. Первой из них была серия «10 лет газеты «Мартеновка».

Весной 1932 года он проводил большую съемку в Молдавии: весенний сев, культурное строительство, быт колхозов. Осенью прошлого года Марков участвовал в съемке интересной серии на «Серпе и молоте» — «Наш завод — мы хозяева». Наконец, недавно он закончил съемку «День политотдела МТС».

Просматривая все эти работы, отчетливо запоминается характерная черта, о которой мы уже упоминали выше, — внимание к человеку.

Марков избежал опасности поверхностного показа человека. Он снимает своих героев не в торжественной обстановке заседаний, а отыскивает моменты, в которых сказывается характерное поведение человека. Поэтому, например, в съемке серии «День политотдела МТС» Маркову удалось наглядно показать, как после нескольких месяцев работы в деревне начальник политотдела вошел во все мелочи работы и быта деревни: ночью — на току, днем — в поле, в пути — заезжает попить чаю к активисту-колхознику; начальника политотдела осаждают вопросами всевозможного характера, он завоевал авторитет у взрослых колхозников, у женщин, у молодежи, у ребят. На снимках наглядно видно внимательное, заботливое отношение политотдела ко всем запросам колхозников. Политотдельцы стали своими людьми в деревне, участниками повседневной борьбы за лучшую жизнь.

В серии «10 лет «Мартеновки» и «Наш завод— мы хозяева» Марков сумел показать, как укрепляются новые отношения дружбы и единства, особенно среди нового поколения рабочих, среди молодой производственной интеллигенции.

Недавно т. Марков привез из своей поездки на Донбасс серию великолепных снимков об Изотове, сделанных в том же характерном для Маркова плане: показан конкретный ударник, герой угольного фронта, новый человек в стране социализма.

Наличие художественного вкуса у Маркова подтверждается еще одной чертой: его любовью к сочным краскам быта. В колхозах Молдавии его поражают здоровые, бодрые лица. Он не пройдет мимо фактов, свидетельствующих об избытке и радости. Снятые им портреты носят черты полнокровия и спокойствия.

М. Марков

Таковы особенности работы М. Маркова. Простота ракурсов, цельный охват темы, показ человека в работе, в моменты, так сказать, наиболее интимные, вскрывающие тенденцию роста человека, — все эти положительные качества делают снимки Маркова доступными массовому зрителю и читателю. Он лишен схематизма ремесла — это главное.

За последний год Марков значительно вырос и как журналист. Правда, пером он только учится владеть. Но самое стремление стать фотожурналистом, а не только фотографом, показывает, что Марков над собой работает.

Нехватает у него одного — общей культурности. Беда почти всей фоторепортерской среды. Это замедляет рост, вынуждает схватывать нужное «нутром», а не сознанием, мешает обобщать материал. Отсюда и несмелость в работе, близорукость ремесла, из-за которой упускается масса интересных сюжетов, требующих зоркого глаза художника, владеющего не только фотоаппаратом, но и системой взглядов на явления.

50 лет работы М. С. Наппельбаума

В ноябре этого года исполняется 50 лет работы крупнейшего мастера фотопортрета т. М. С. Наппельбаума. К юбилею Рабис и клуб театральных работников организуют большую выставку работ М. С. Наппельбаума. На выставке будет представлено около 500 фотопортретов выдающихся политических деятелей, работников искусств, писателей, ученых и т. д.

На страницах 17—20 (мэццо) помещена группа снимков, использованных в зарубежной печати.

л. межеричер

конец „развесистой клюкве“

советский фотоснимок в буржуазной печати

частица общего целого

За последние годы советский фотоснимок завоевывает все более прочное положение в иностранной печати.

Этот успех создался далеко не сразу и явился результатом очень сложного сплетения международнополитических отношений Советского союза. Советская «исходящая фотоинформация», как она называется в Союзфото, есть всего лишь крошечный участок в общем масштабе этих отношений; но формы и методы нашей фотоинформации, и в особенности ее эволюция за последние годы, отражают в себе, как в капле воды, все этапы внешнеполитического положения СССР.

Нельзя понять нашей фотоинформационной работы вне связи с международной обстановкой и, тем более, нельзя ее строить вне этой связи.

Процесс вредителей на электростанциях. Полоса из лондонской твердолобой газеты „Дэйли Экспресс“ (Снимки Штеренберга и Маркова). Снимки бесповоротно опровергают клеветническую чепуху самих же твердолобых о „лесе штыков на суде“, об отсутствии гласности и т. п.

И если наш снимок завоевал себе уважение за границей — это только тысячу первое подтверждение успехов генеральной линии нашей партии, правильности и плодотворности ее внешней и внутренней политики.

*

В период гражданской войны советский снимок не появлялся в Европе. Это был период, когда буржуазная газета, имея нужду в советском снимке, изготовляла его сама. Это касалось не только снимков, но и всяческой информации.

Из таких же «переврадийных» источников черпались снимки—якобы подлинные портреты «палачей из Чека», большевистских зверств, разрушенных церквей и т. д.

Первые подлинные снимки появились в печати Западной Европы и Америки лишь в 1922 году. Это были пересылаемые «Ара» (Американской администрацией помощи голодающим) снимки голода в Поволжье. Эти снимки вывозились тогда без контроля и послужили ценным материалом для всякого рода антисоветской агитации. Еще в 1931 году я видел эти снимки в фотокниге, выпущенной издательством Фламмариона в Париже, как якобы изображение «результатов советского строительства». В 1933 году германская фашистская печать пытается блудить этими снимками, выдавая их за сегодняшние, но предусмотрительно избегая указывать место съемки.

Годы 1923—1924—годы распада политической и экономической блокады СССР. Неудача постигает керзоновский ультиматум; державы Антанты одна за другой признают СССР и на этой почве печать начинает проявлять интерес к его снимкам

В 1925 году организуется первое советское фотоагентство «Руссфото» при ВОКС'е, которое имеет целью обслуживать не столько печать, сколько культурные организации и заграничные отделения ВОКС'а.

В начале 1926 года создается при ТАСС'е—Прессклише, в котором вскоре возникает фотобюро. Оно, так же как и Руссфото, начинает продавать за границей снимки.

До 1928/29 года развертывается эта «предистория» советской иноинформации, так как «история» ее начинается только вместе с первой пятилеткой и в результате ее.

За эти годы—1925—1928—фотоинформация наша выполняет функции первичного ознакомления заграничного читателя с лицом Советской страны. Мелкий буржуа, которому желтая и черная печать прожужжала уши о аде кремлевском на месте бывшей святой Руси,—этот мелкий буржуа видит на снимках (не без недоверия), что в Москве ходят трамваи, что в школах учатся дети, что по воскресеньям рабочие с оркестрами ездят за город, что в Донбассе дымят заводские трубы, что в Биби-Эйбате бурят новые скважины в земле, отвоеванной у моря.

Заграничная буржуазная печать кисло печатает подобные снимки и обильно прослаивает их, с одной стороны, покупаемыми у нас же всякими географическими и этнографическими этюдами (особым успехом пользуются народности Средней Азии) и, с другой стороны, продолжающимися фотофальшивками на темы «разрухи», «власти ГПУ» и т. п.

до пятилетки—только „предыстория“

Такова в те годы, с незначительными оттенками, линия всей буржуазной печати. Америка печатает больше фальшивок и просто дряни (например, дает вид Красной площади с городовым на первом плане и торговыми ларьками на месте мавзолея; это—такой солидный журнал как «Эйша»; или в качестве «наркома Чичерина» публикует портрет кудрявого старика с седой бородой лопатой; это — такой осведомленный журнал, как «Литерэйри дайджест», и т. д.). Германия печатает больше «среднеазиатских фотоэтюдов».

И даже такой лойяльный журнал, как французский еженедельник «Вю», начав выходить в 1927 году и в первых номерах печатая фотоочерки своего корреспондента из Москвы, первый же очерк снабжает фотофальшивкой о встрече своего корреспондента в Москве, на улице... с медведем. На самом деле снимок подстроен на занесенном снегом балконе «Большой Московской» гостиницы, при участии известного чучела медведя из гостиничного вестибюля.

На фоне этой ситуации наши фотоагентства оказываются довольно слабыми. Они ничем не объединены, работают параллельно, конкурируя и ослабляя друг друга перед лицом зарубежной печати. Снимки того времени, правда, хороши по качеству — в особенности в техническом отношении, так как исполняются на импортной (преимущественно немецкой, английской) фотобумаге и с обработкой заграничными химикалиями.

Затем наступает период первой пятилетки — период 1928—1933 годов. Он становится для буржуазной печати отрезком, исполненным сюрпризов. Несколько раз успевает измениться характер спроса на советские снимки, и почти каждый год советская фотоинформация оказывается перед лицом необходимости перестроить методы работы, чтобы суметь по-новому проводить свою неизменную политическую линию — линию борьбы с антисоветской клеветой, линию показа истинного лица страны строящегося социализма.

Именно тогда, в условиях раскола буржуазного мира на два лагеря, в условиях огромного обострения противоположности капиталистического и социалистического миров, выступают во всей ясности цели советской иностранной фотоинформации и пути достижения этих целей.

Одним из испытаннейших методов борьбы господствующей буржуазии против СССР была ложь, клевета, вранье. В продажной печати они нагромождались горами, становясь тем наглее, чем на более широкого читателя были рассчитаны.

Это—выражение противоречия между СССР и капиталистическим окружением, одна из форм классовой борьбы этого окружения против Советской страны.

Отсюда — первейшая задача всякой фотоинформации о СССР: противопоставить лжи — правду, клевете—объективное истинное освещение вещей. Надо показать успехи социалистического строительства, скрываемые враждебной печатью; дать представление о истинных размерах трудностей, которые яростно преувеличиваются врагами вскрыть их характер как трудностей роста.

★

Но это — лишь одна и притом наиболее легкая задача. Для того чтобы создать такие снимки, достаточен известный уровень политической и технической вооруженности.

Неизмеримо труднее следующая за этим задача, которая на 90 процентов определяет методику работы нашей фотоинформации: задача довести правдивые советские снимки до массового читателя за границей; это значит, не только до передовых рабочих, которые читают коммунистическую печать, но решительно для всех рабочих, включая отсталые слои, стоящие вне политики, и слои заблуждающиеся—идущие за социал-фашизмом. Более того—довести до мелкой городской буржуазии, до крестьян, до трудящейся интеллигенции, до служащих.

Отсюда задача практического порядка: добиться, чтобы наш снимок, оставаясь правильной информацией о СССР, широко печатался на страницах не только пролетарской, но и буржуазной печати.

Легко понять сложность этой задачи, если знать иностранную печать, с ее ненавистью ко всяким проявлениям революционной классовой борьбы, с ее гигантскими запасами фотоинформации, поставляемой горами, по дешевой цене, многочисленными фотоагентствами и великолепно служащей целям засорения мозгов «черни».

Осуществима ли эта задача вообще?

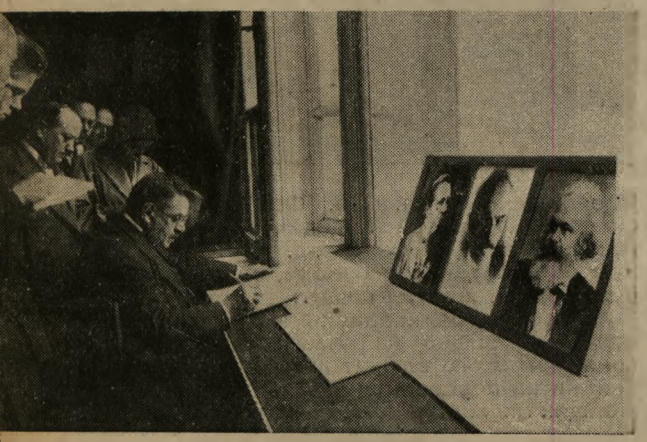
Да, в полной мере осуществима. И каждая неделя приносит нам доказательства, что при правильном методе работы крупнейший французский реакционный журнал «Иллюстрасион» расскажет миру о том, какой великой революционеркой была Клара Цеткин, и как чтили ее прах миллионы

Женская милиция. Фотосерия о московской женской милиции (снимки Мих. Пригожина) в венском с.-д. журнале „Кукукук". В коротеньком очерке, сопровождающем серию, журнал пишет:

„В России равноправие женщины существует не только на бумаге. Интересным примером этого служат приведенные здесь снимки из повседневной жизни московских женщин-милиционерок".

чему служит советский фотоснимок в иностранной печати?

Похороны Клары Цеткин. Страница из французского аристократического еженедельника „Иллюстрасион". Журнал, публикуя красивые советские снимки, поневоле становится пропагандистом совет кой действительности (снимки Тулеса и др.)



Ф. Кислов. Эдуард Эррио в институте Маркса — Энгельса — Ленина.

Ф. Кислов. Встреча Эдуарда Эррио с Максимом Горьким.

пролетариев в Стране социализма; английская желтая пресса, написав, что на процессе вредителей «Метро-Виккерс» подсудимые «окружены лесом штыков ОГПУ», тут же напечатает без поправок снимки, из которых видно, что «лес штыков»—вранье, что подсудимые сидят, почти не охраняемые, беседуют со своими защитниками и т. д. Одним словом, правильный метод работы создает положение, при котором умеренная, а иногда и враждебная нам буржуазная печать все же сообщает о СССР правду, причем поневоле делает это в миллионных тиражах, о которых пока. к сожалению, не смеет и мечтать печать пролетариата в странах капитала.

В чем же этот «правильный метод работы»?

Ответ на него должны продумать и запомнить каждый фотокорреспондент и фоторепортер. Ибо это—руководство к их работе на практике.

★

Правильный метод заключается в двух вещах субъективного порядка.

Во-первых, в том, чтобы суметь подать наш советский материал под углом наиболее интересным и выразительным, избрав для него такую форму развертывания, которая в данное время нужна печати—потребителю. Безусловно необходимо считаться с сезонностью, с особенностями и обычаями печати данной страны (вплоть до мелочей—например, в САСШ бесполезно давать группы со срезанными ногами, а в Англии не печатают снимков открытого гроба и т. п.). Величайшее, почти решающее значение имеет актуальность, т. е. свежесть съемки и связь тематики ее с тем, чему в данное время посвящается внимание печати. Все эти факторы лишь в незначительной мере связывают трактовку содержания.

Второе — это чтобы снимки были очень хороши в художественном и техническом отношениях. Выражаясь вульгарно, наши снимки должны быть красивыми. Причем их уровень в отношении этих качеств должен быть не ниже, а по возможности выше уровня заграничного фоторепортажа. И это вполне возможно, так как основная группа советских фоторепортеров стоит выше лучших иностранных работников, соединяя в себе качества журналиста и художника в такой мере, в какой за границей это встречается исключительно редко.

Вот, собственно, и «все». Короче говоря, это сводится к тому, чтобы уметь сделать наш снимок по форме и методу подачи приемлемым для буржуазной прессы, не жертвуя ни на иоту его содержанием, нужным для нас.

И если это соблюдено — тогда вступает в силу третий, объективный и неумолимо суровый фактор: буржуазная газета (или журнал), ищущая широкого распространения и для этого конкурирующая со своими соперниками, такими же газетами (или журналами), не может не печатать фотографии из СССР, если они приемлемы технически, ибо с каждым днем СССР становится все более влиятельным фактором мировой политики, с каждым днем более жгучим и более симпатизирующим становится интерес масс к СССР — «все на Советскую российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения и без всякого преувеличения» (Ленин).

И противоречивость положения буржуазной редакции выступает здесь во всей полноте.

(Окончание следует)

два условия

Ф. Кислов — Эдуард Эррио на Днепрострое

„Эдуард Эррио в СССР"

Союзфото провело полную фотосъемку пребывания Э. Эррио и его спутников в СССР от момента их прибытия в Одессу до отъезда из Москвы. Серия составляет около 200 снимков. Снимал фотокорреспондент Союзфото т. Ф. Кислов. Снимки в тот же день направлялись авиапочтой в европейскую и американскую печать через иностранные отделения и представительства Союзфото. Уже поступают из-за границы комплекты газет с большим числом иллюстраций пребывания Эррио в СССР.

9 сентября Э. Эррио и г. Альфан приняли зам. управляющего Союзфото т. Евгенова и зав. иностранной редакцией т. Межеричера, которые вручили Эррио, г. Альфану и всем спутникам г. Эррио фотоальбомы-дневники их поездки по СССР и пребывания в Москве.

Эррио и другие французские гости отметили высокое качество работы Союзфото, в частности фоторепортера т. Кислова, причем Эррио написал несколько строк для журнала «Пролетарское фото».

Ф. Кислов — Эдуард Эррио у мавзолея на Красной площади

В. КАГАНЕРОВ

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ КЛОНДАЙК В ЗАКАВКАЗЬЕ

ИЗ ПУТЕВЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Закавказье. Трудно назвать другой такой край в Советском союзе, который был бы столь богат разнообразнейшими объектами для фотосъемки. Тут и гигантская промышленность Азербайджана, и новостройки Грузии и Армении, интереснейшие и важнейшие виды сельскохозяйственных культур, в том числе все виды технических культур, обширнейшие садоводство и виноградарство, курортно-санаторное дело, туризм — чуть не круглый год, исторические памятники — следы ожесточеннейшей национальной и классовой борьбы, памятники революционного движения. Здесь превосходные образцы побед ленинской национальной политики, яркие показатели роста националов. На каждом шагу — факты, иллюстрирующие приход освобожденной женщины-националки к активному участию в социалистическом строительстве, и т. д. и т. п. Значительность и интерес всех этих тем еще больше возрастает, если припомнить, что они еще не освещены со всей соответствующей их объему полнотой и яркостью.

К содержанию закавказской фотографической тематики следует присоединить превосходнейшие световые условия в течение большей части года. Все это создает благоприятнейшую обстановку для подлинного процветания фоторабoты во всех направлениях. Любой небездарный и неисхалтурившийся советский фоторепортер в такой обстановке может вырасти в мастера, создать поистине «мировые кадры» и составить исключительные по новизне и интересу серии, только немного поработав над собой, над повышением своего политического уровня и общей культурности, над развитием своего внимания и вкуса. Материал так благодарен, что «сам дается в руки», солнце так ярко и долго светит, что самое скромное фотографическое вооружение позволяет производить «шедевры».

Не меньшие, а еще большие возможности представляются здесь для развертывания массового фотодвижения. Начинающему фотолюбителю в Закавказье гораздо меньше, чем в других краях Советского союза, приходится раздумывать над выбором тем. Световые условия в значительной мере оберегают его от провалов и разочарований. Массовое фотодвижение здесь можно развивать по двум направлениям: среди коренного населения (на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах и т. д.) и среди массы туристов, в огромном количестве случаев вооруженных фотоаппаратами.

Как же используются в ЗСФСР благоприятные местные данные для развития всякого вида

Любарский — Детский туберкулезный санаторий (Одесская область)

фоторабoты? Каковы фотографические дела в Закавказье? Кто и как ими заправляет? Какими силами располагает фоторабота? В какой мере вовлечены в нее национальные кадры?

Начнем с Тифлиса—столицы ЗСФСР и Грузии.

Когда подымаетесь вверх по проспекту Руставели от реки Куры, чуть не на первом же углу привлекает ваше внимание солидная витрина снимков Закавказского Союзфото. По первому впечатлению она вмещает сотни снимков (13×18) на самые разнообразные темы—от местных до иностранных. Снимки даны с теми текстовками, с которыми Закавказское Союзфото направляет их в редакции. Прохожие у витрины, за редким исключением, не задерживаются, отходят со словами:

— Ах, я это уже видел,—или

— Все старье висит.

По этим замечаниям, по слою пыли, который начинает покрывать снимки, наконец, по содержанию самих снимков (в июле еще продолжает висеть подборка о весеннем севе) можно заключить, что витрина у Закавказского Союзфото не в почете, что ею не пользуются ни для информации, ни для рекламы. Если присмотритесь к снимочкам, то увидите, что работы местных фоторепортеров и фотокоров не отличаются ни значительностью тем, ни яркостью форм—все как-то тускло, безлико,—как сама пыль, начинающая заволакивать глянец этих снимков.

Раздумывая над судьбами Закавказского Союзфото, к которым мы еще вернемся, вы шагаете дальше по той же правой стороне главного проспекта и, несомненно, задержитесь у фотовитрин, устроенных небольшим магазином аджарских совхозов. В этих витринах немало разнообразнейших снимков, показывающих красоты Аджарии—ее богатейшую фауну, ее сельскохозяйственные культуры, просто пейзажи. Некоторые из этих снимков безукоризненны по своей композиции и освещению, показывают большой вкус и техническое мастерство их автора,—батумского фотографа А. Шагиняна.

На другой стороне улицы, в огромных окнах нижнего этажа Дворца труда, фотовитрины, организованные фотосекцией Грузсовпрофа. Это несколько больших листов бумаги, на которых наклеены снимки строительства и открытия Нахтарского водопровода,—события огромной важности для Тифлиса, который из Нахтар впервые получил свежую и всегда холодную воду. Снимки, выставленные фотосекцией, во всяком случае не хуже того, что мы видели в Закавказском Союзфото. Некоторые же из этих снимков смело могли бы украсить страницы газет и журналов.

Фотовитрина в окнах Совпрофа, фотовитрина под маркой фотосекции, составленная из целой серии снимков на одну из злободневнейших местных тем—это хороший знак, это дает основания предполагать, что местная фотосекция работает.

Поднимаясь дальше по проспекту, вы долго задерживаетесь у обширных витрин фотографии грузинского ЦИК, устроенных по обе стороны на самом главном участке проспекта, неподалеку от правительственных зданий. В этих витринах, наряду с хорошо исполненными репродукциями давно известных портретов тт. Ленина и Сталина, выставлены оригинальные работы—в своем большинстве хорошо сделанные снимки краевых новостроек, панорамы строительств и т. д. В композиционном отношении снимки чуточку суховаты, академичны, но техника их столь высока, что композиционные недочеты скрадываются умелым заполнением кадров, сочным выявлением фактуры.

— Да ведь это все делалось на стекло, размером эдак 13×18, а то, глядишь, и 24×30,—замечает мой спутник из Закавказского Союзфото с явным намерением умалить достоинства обозреваемых нами снимков.

— А вы почему же не снимаете на 13×18 и 24×30, если в результате этого можно сделать такие хорошие снимки и дать столько сочности и свежести?

Поедете в Тифлис, обязательно посмотрите витрины фотографии ГрузЦИК на проспекте Руставели—есть что посмотреть.

Вход в эту фотографию находится несколько дальше, с площади. У входа портретные витрины. Выставлены портреты, сделанные «бромойлем». «Жив, курилка». Уже давно тебя нигде не видишь. Даже в иностранных журналах давным давно перестали тебя показывать, а в Тифлисе еще живешь. Производит «бромойли» казак, бывший владелец фотографии, ныне заведующий фотографией ГрузЦИК. Делает он их со всем мастерством, но тем не менее они не теряют всех качеств недорисованной картины и недоделанной фотографии—нечто бесцветное, никчемное, ни в коей мере не способствующее развитию культуры фотографического портрета.

Исключительно печальное зрелище представляет собою массовая фотопродукция—фотоснимки, распространяемые в тифлисских киосках Союзпечати, в табачных киосках и просто с лотков. Киоски заполнены открытками. Здесь и видовые фотооткрытки самых различных низкопробных изданий. Среди них выделяются своей более высокой техникой, но еще далеко не совершенные по качеству кадров видовые открытки Закавказского Союзфото. Но большинство открыток—это не виды, это портреты иностранных, преимущественно американских, кинозвезд обоего пола, это плохонькие репродукции с репродукций картин Парижского салона—целые потоки голых женских тел в самых разнообразных позах. В лотке, расположившемся у витрин фотографии ГрузЦИК на проспекте Руставели, вы можете получить не только копии, но и совершенно оригинальные фотографические «ню» и всего за 1 рубль. Эти оригинальные «ню» производит частник, пользуясь абсолютным на этот счет безразличием Грузлита (начальник Грузлита т. Гачиогиладзе). Что же касается всех прочих шедевров «массовой продукции», то их размножает фотолаборатория при детской технической станции (как сообщалось на собрании фотокоров), хотя парижские и нью-йоркские «красавицы», казалось бы не имеют никакого отношения ни к детям, ни к технической станции. Остался абсолютно неразрешенным вопрос о том, откуда берется бумага на такие дела?

Вернемся, однако, в исходную точку—в Закавказское Союзфото. Оно растерзано на две части: распространение и производство помещаются на углу ул. Руставели, 40, редакция — в доме «Зари Востока». Под производство отведены довольно высокие, вполне подходящие для оборудования комнаты, но хаос, грязища невероятные.

Единственным здоровым звеном в Закавказском Союзфото оказалось обслуживание печати, да и то было чрезвычайно стеснено слабой оперативностью и низким качеством продукции редакции и фоторепортеров. Во всем остальном Закавказское Союзфото мало чем напоминало обычную союзфотовскую организацию,—это было бюро по приему спецзаказов, причем заказы принимались на широкую ногу, без учета возможностей

их выполнения, и принимались почему-то преимущественно в Армении. С заказов выплачивались высокие комиссионные проценты уполномоченным. Так, один уполномоченный, совместивший в своем лице и заведующего распространением, ухитрялся получать по 2½ тысячи рублей в месяц. В результате обследования ЗакРКИ этот уполномоченный — Гуревич — снят с работы, а управляющий отделением Асилов получил «строгий выговор с последним предупреждением». Дело о нем, кроме того, направлено прокурору.

Сейчас культпропы Заккрайкома ВКП(б) и ЦК Грузии обратили на фотоработу серьезнейшее внимание. Создано Грузфото, входящее в систему управления кино-фотопромышленности Грузии при СНК Грузии. Освежен аппарат, укреплено руководство. Такая же реорганизация намечена для всего фотодела в Закавказье (по докладу т. Евгенова на краевом кино-фотосовещании 17 июля были приняты подробные решения, утвержденные секретариатом Заккрайкома). Надо надеяться, что в ближайшие месяцы работа союзфотовских организаций будет перестроена не на словах, а по существу. В результате этого разовьется сеть фотокоров СФ, которая на 1/VIII достигла всего только 5 фотокоров по городу и 6 по всему Закавказью.

Фотокорами в Грузии интересуется культмассовый отдел Грузсовпрофа. В этом отношении у Закавказского Союзфото мог быть хороший помощник, которого Закавказское Союзфото не сумело привлечь к работе и использовать как для расширения своей корреспондентской сети, так и для вовлечения в нее национальных кадров.

Грузсовпроф,—вероятно, единственный в Советском союзе совпроф,— разославший еще 15 декабря 1932 года подробнейшее письмо всем профорганизациям о том, как перестраивается фотокоровская работа и как профсоюзы должны помогать ей, руководить ею, не отрывая фотокоров от участия в низовой печати, а, наоборот, всячески вовлекая их в работу редколлегий. Письмо это заканчивалось самыми деловыми практическими предложениями профорганизациям: 1) представить в КМО Совпрофа Грузии заявки на 1933 год на фотоматериалы, необходимые для фотокружков, 2) заслушать отчеты фотокружков на заседаниях ФЗМК; 3) включить фотоработу во все свои планы и сметы.

К сожалению, это прекрасное начинание не сопровождалось выделением в аппарате КМЛ Совпрофа специального инструктора по фотоработе. Специалист и энтузиаст этого дела т. Р. Акопов был сделан инструктором по радиоработе и на него, лишь попутно, «по совместительству» возложены обязанности наблюдающего за массовой фотоработой.

Заксовпроф, к сожалению, даже и этого не сделал —ни письма не написал, ни совместительствующего инструктора не выделил, и 22 июля на актив фотосекции Грузинского совпрофа представитель Заксовпрофа явился впервые. Что же он узнал и услышал на этом собрании кружководов и актива фотокоров Тифлиса? Он узнал, прежде всего о том, что на крупнейших тифлисских предприятиях — на РЗ, на заводе 26-ти — нет еще массового фотокоровского движения, нет фотокружков, что такая же картина на всех крупнейших предприятиях Закавказья, в чем виноват прежде всех и больше всех КМО Заксовпрофа, не обращавший никакого внимания на фотоработу и не требовавший внимания к ней со стороны ФЗК крупнейших предприятий. Центральное правление республиканских союзов и райпрофсоветы, видя, что по вопросам фотоработы Закпрофсовет молчит и только Грузсовпроф изредка вспоминает, также ничего не делали для развития фотоработы.

Кое-что делается только в местах, наиболее доступных влиянию КМО Грузсовпрофа,— в тифлисских клубах. В некоторых клубах — зачатки серьезной работы, первые семена практического опыта, которые в дальнейшем, при наличии систематического внимания со стороны профсоюзов, могут дать обильные всходы и добрый урожай. Систематически работает фотокружок при клубе им. Ворошилова, объединяющий печатников и мукомолов. В кружке до 15 слушателей и 8 фотоаппаратов. Общественная работа ведется главным образом вокруг клубных кампаний, но руководитель кружка т. Ерушковский обещает в ближайшее время организовать фотобригады в типографии и на мельнице и обеспечить фотоснимками местные стенные газеты. Лаборатория при клубе маленькая — всего на 3 человека.

Процветал фотокружок при отделении Госбанка. Бригадным путем он обслуживал 5 стенгазет, участвовал во всех политических кампаниях, причем к перевыборам месткома создал целую серию о профработе в Госбанке, состоящую из 50 снимков, но ничем не заслужил милости Центрального правления финансово-банковских работников—финансисты признали фотоработу никчемной, лишили кружок помещения и средств на оплату руковода, тут же единовременно выдав музыкальному кружку 4 тысячи рублей.

С. Мартынов — Колхозники становятся зажиточными. Колхозник Вдовенко из доходов по трудодням приобрел в этом году велосипед

Несколько лучше относятся к фотоработе табачники. При Табактресте имеется фотокружок с лабораторией на 10 человек. Фотокружок обслуживает стенгазету, выезжает в колхозы и т. д. Но вовлечено в кружок из 900 рабочих-табачников всего 8 человек, активистов же из них—4. В этом, однако, повинен в большей мере не фабком, а руководитель фотокружка т. Оганезов, не принимающий мер к вербовке новых фотокружковцев, относящийся несколько формально к своим обязанностям. Еще хуже идет дело в других руководимых им же кружках Водоканалтреста и Союзтранса.

Широко была поставлена учебная фоторабота в Институте строителей. За год здесь прошло через фотокружки около 200 студентов, получивших основные фотографические знания. Всего было проведено 11 циклов занятий. Но, к сожалению, никакой общественной фотоработы не было, и, поэтому, многие десятки студентов, получив фотознания, фотокорами не стали.

На широкую коммерческую ногу ведет свою фотоработу в Закавказье ОПТЭ, совершенно забывая о своей обязанности помогать десяткам тысяч туристов-фотолюбителей. У ОПТЭ сколько угодно портретных ателье, появляются на курортах и туристских привалах свои собственные пушкари-моментальщики, но на туристских базах по-прежнему нет фотолабораторий для туристов, не ведется консультаций по фотографии. Нужда же во всем этом продолжает оставаться огромной.

— Мы бы согласились приплачивать — только дайте нам на несколько минут темную комнату, дайте нам совет, что интересно снять в этих местах, какую сделать экспозицию,— говорят туристы, но голос их до ОПТЭ не доходит.

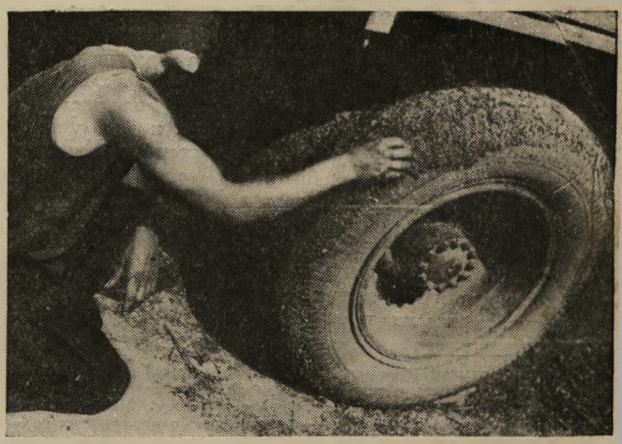
фотографирование древних манускриптов

В Британском музее были произведены опыты фотографирования древних манускриптов с целью облегчить их расшифровку. На полученных снимках было гораздо легче прочесть текст чем на оригинале. Сначала были сделаны фотографии манускриптов на панхроматических пластинках с красным фильтром. Текст выступал на них несколько яснее, чем на оригинале. Затем были получены снимки на пластинках «Ilford», чувствительных к инфракрасным лучам со светофильтром, пропускающим только инфракрасные лучи. Только после этого удалось прочесть текст и установить, что он представляет древнеегипетский манускрипт и относится к 1200 году до нашей эры.

примеры разоблачительных снимков

Кадр 1

Кадр 2



Кадр 3

На этой странице — примеры разоблачительных снимков

Кадр 1. Подсобные помещения элеватора переполнены. Зерно ссыпается прямо на землю... (Фото В. Савченко)

Кадр 2. Каждая автомашина увозит на своих колесах со двора элеватора много зерна (Фото В. Савченко)

Кадр 3. Выразительно показана тяжесть труда единоличника на снимке т. Дроткевича—„С деревянной сохой" (Грузия)

б. набатов

фотооткрытку — в массы!

Среди массовой продукции Союзфото (мы не говорим здесь о снимках, воспроизводимых в массовой печати) фотооткрытка занимает и по тиражам, и по количеству названий значительное место. Решающее значение здесь имеет сравнительная дешевизна открытки: 45 копеек — до недавнего времени, 35 копеек сейчас [1].

Как же Союзфото использует фотооткрытку для массовой политической агитации и пропаганды?

Нужно прямо сказать, что в этом отношении сделано гораздо меньше, чем это следует и можно сделать. Среди сотен открыток, изданных Союзфото (исключая портретуру и серийные издания вроде «У них и у нас», первомайский парад и т. п.), лишь немногие являются политическим материалом и среди этих немногих лишь единицы можно рассматривать как подлинный агитпропагандистский материал, говорящий убедительным языком фото о политике и экономике, о делах и людях Советской страны. Будем конкретны. Вы найдете в альбомах открыток Союзфото сотни крымских тополей, но ни одного вида Магнитогорска или Кузнецка. Вы найдете портреты композиторов и артистов, но нет портретов прославленных героев советской страны. Вы найдете карту Тебердинского курорта, но даже не ищите карты канала Волга — Москва, Балтийско-Беломорского водного пути или каракумского автопробега.

И тут нельзя отделаться ссылками на мнимую неудовлетворительность материала или на неходкость такого рода «товара». Ибо никак нельзя доказать, что индустриальный мотив «вообще» менее художественен, чем курортный, и что Никита Изотов (к примеру) менее известен на Украине, в Подмосковном бассейне и в Азербайджане, чем артист из ГАБТ или театра МОСПС.

Конечно, мы не против курортных видов и портретов артистов. Все это нужно. Но не менее нужны фотооткрытки, которые показали бы наши достижения и наших героев, которые образно, фотографически пропагандировали бы наши конкретные задачи и великие цели. Как раз в этом отношении фотооткрытка, где документальность легко соединима с художественностью, дает богатейшие возможности. Дело только за тем, чтобы шире и многообразнее их использовать. Мы и здесь сошлемся на конкретный материал Союзфото. Сопровождающие эту статью снимки — продукт политической и художественной обработки фото со специальной целью: дать яркий и интересный политический материал, пропагандистский в одном случае, агитационный—в другом. Нам кажется, что обе эти открытки целиком достигают своей цели. Потребитель, как известно, ищет раньше всего красивую и интересную открытку, а Союзпечать, считает, что «Ласточкино гнездо»—мерило красоты и потребительского спроса.

Крепите Красный воздушный флот. Открытка СФ

Нужно понять, что фотооткрытка попадает на стену или в альбом не только прямо из киоска Союзпечати, но очень часто совершает для этого тысячекилометровые переходы в почтовых вагонах. И только косность Союзпечати и Союзфото может служить основанием для предположения, что человек, приехавший в Ялту, сообщит об этом своим родным и знакомым на фотооткрытке «Монах и Дива», а съехавшиеся на Магнитострой ударники со всех концов Союза не купят для отправки по почте фотооткрытки с художественным изображением домны и т. д.

Конечно, это «предположение» не выдерживает никакой критики. В то же время этот путь фотооткрытки является одним из вернейших каналов пропаганды наших достижений.

Так или почти так же обстоит вопрос и с изданием других видов пропагандистских фотооткрыток, например, специально школьных, этнографических и т. п., где фото должно даваться в соединении с более или менее подробным текстом.

[1] Мы думаем, что цену можно снизить еще более, примерно до 25—30 копеек и тем самым сделать фотооткрытку еще более общедоступным, подлинно массовым изданием. Мало того, необходимо во-всю развернуть издание еще более дешевых полу- и четверть открыток, так называемых фотоминиатюр, издание которых за границей распространено очень широко.

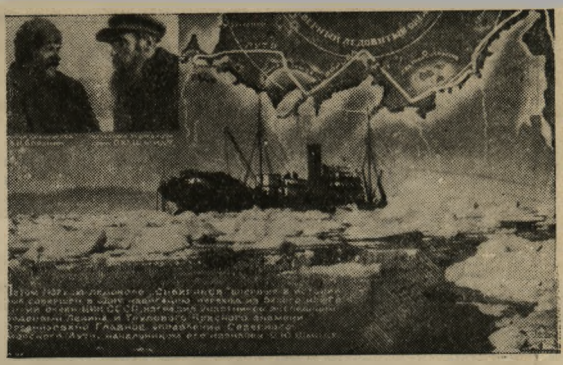
Анри Барбюс. Открытка СФ

Сейчас Союзфото делает первый шаг в этом направлении, подготовляя издание серии открыток «Мировые писатели на защиту СССР», где рядом с портретом писателя дается его высказывание.

Насколько нам известно, и другие организации, в первую очередь Изогиз, делают еще меньше Союзфото в области использования открытки для массовой политической агитации и пропаганды. Это доказывает только, что в этой области непочатый край работы.

★

От редакции: поднятый вопрос важен и срочен, ждем высказываний работников Союзфото.



Поход „Сибирякова". Открытка СФ

а. савченко-бельский

„одобрено облзу"

о серии ленсоюзфото „уборочную проведем по-ударному"

По полю идут тракторные сноповязалки. Одна за другой без интервала. При поломке первого трактора неизбежна остановка остальных. При огрехе — неизвестно, кто отвечает за него. И это, по мнению Ленсоюзфото,—ударная уборка!

С такими методами уборки, видимо, согласно и ленинградское облзу, ибо на серии, выпущенной Ленсоюзфото к уборочной кампании, красуется надпись: «Одобрено облзу».

Составители серии поставили ответственную задачу: использовать фото для борьбы за повышение качества уборки, за форсированные темпы хлебосдачи. Но к разрешению этой задачи они подошли упрощенно. В серии говорят подписи, но отнюдь не снимки. Не использованы специфические особенности фото. Снимки ничему не учат, не передают опыт передовиков уборки, не изобличают отстающих. Борьба с потерями — центральный вопрос уборки. Какое он нашел отражение в серии? Этой теме посвящен из 18 снимков 1. Показано теребление льна. Подпись говорит о необходимости борьбы с потерями при теребении путем проведения этой работы в ранние сроки. Снимок смонтирован так, что найти в нем что-либо поучительное для колхозников никак нельзя.

Лист 16. Из серии Ленсоюзфото—„Уборочную проведем по-ударному"

Неужели в Ленинградской области нет никаких других актуальных мероприятий в области борьбы с потерями, кроме ранних сроков теребления?

Разве нельзя было дать несколько инструктивных фото, показывающих например технику кладки копен, способ носки снопов, сводящий потери к минимуму, приспособление конных грабель для подбирания колосьев и т. д.?

Именно здесь грамотный снимок, фиксирующий отдельные технические приемы борьбы с потерями, снимок, передающий опыт лучших колхозов, мог бы сыграть крупную роль.

Есть в серии и явные ошибки.

Вот перед нами лист 9. Подпись гласит: «Подготовить кадры теребильщиков для работы на льнотеребильных машинах из числа лучших ударников». На снимке — группа молодежи, причем зрителю предоставляется верить на-слово, что занятия с этой молодежью ведутся по льнотеребилке. Вряд ли зритель поверит подписи, так как на чертеже, который рассматривают курсанты, изображены детали какой-то сложной машины, — даже отдаленно не напоминающий льнотеребилку. На заднем же плане — будущие льнотеребильщики изучают... молотилку для зерновых хлебов.

Еще более странное впечатление производит лист 16. «Надо объявить самую жестокую борьбу сорнякам» — требует подпись. А на снимке показана поливка капусты неизвестной жидкостью из... старой консервной банки и опрыскивание растений в теплицах (?). Не спутали ли редакторы серии сорняки с полевыми вредителями? Схематизм, агротехническая неграмотность делают серию негодной для использования.

НАША ХРОНИКА

Подготовку к полету стратостата „СССР" снимал т. Марков. Стратостат 30 сентября поднялся на высоту 19 км и благополучно опустился в Коломне.

★

В Центральном парке культуры состоялся 6 сентября „День пролетарского фотографа", организованный ОРФ.

★

Фоторепортеры тт. Марков и Чернов выехали на Донбасс и в Кузбасс для засъемки хода реализации правительственных решений по углю и транспорту.

★

Ленсоюзфото продолжает проявлять оперативность в выпуске фотосерий. Неплохо задуманные серии эти из-за спешки при подборе кадров, монтаже и редактировании, не лишены, к сожалению, крупных недостатков. Рецензии на некоторые ленинградские серии помещались в „Пролетфото".

★

В арктических льдах при встрече „Челюскина" и „Красина" состоялась беседа заполярных фотокорреспондентов, обслуживающих арктическую экспедицию.

На снимке: П. Новицкий — фотокорреспондент на „Челюскине", и Струнников — впервые в полярных водах снимающий работу ледокола „Красин".

★

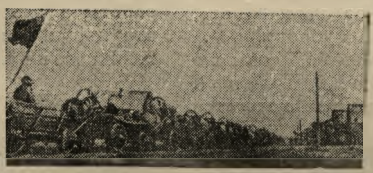
Вышла книга Ильи Эренбурга „Париж", в которой с острой наблюдательностью дан облик трудовых слоев столицы „прекрасной Франции".

В книге значительное количество снимков, сделанных самим автором.

★

В № 251 „Правды" целая страница отведена описанию праздника большевистской артели и зажиточных колхозников (Запорожье, артель им. Постышева). Очерк сопровождается рядом фото.

В „Известиях" от 10 сентября помещен снимок т. Темина—„Доход Ивана Азеева". Подпись к снимку: Трудодень в колхозе „Бахта" Чистопольского района ТатАССР, весит 12 кг. Лучший ударник колхоза „Бахта" т. Иван Азеев заработал в этом году около



500 пудов хлеба. Желая особо отметить заслуги т. Азеева, правление колхоза организовало специальный обоз для доставки ему сразу всего заработанного хлеба. На снимке: обоз из 25 подвод, везущих зерно Ивана Азеева.

★

Пластинки чувствительностью 700 на 1200 по Х. и Д. выпущены лабораторией НИКФИ. В ближайшее время новым сортом пластинок будут снабжены фоторепортеры и собкоры Союзфото.

★

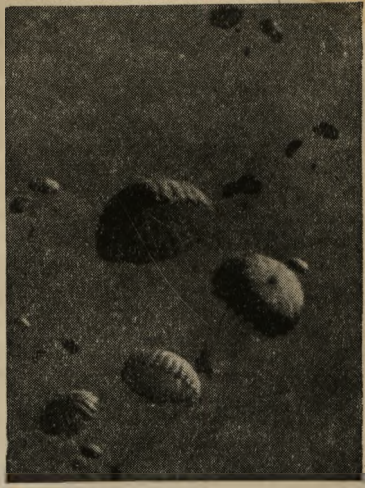
В связи с годовщиной смерти Тургенева в Ленинграде выпущена фотосерия, посвященная жизни и работе писателя.

★

5600 отпечатков в смену дает печатный станок-автомат, изобретенный тт. Зарахани и Москалевым (1 я Госфабрика Союзфото). Пропускная способность импортного контактного станка 1800—2000. Все детали станка-автомата тт. Зарахани и Москалева советского производства.

★

Фоторепортер А. Шайхет выехал с бригадой в Закавказье для засъемки материалов к сборнику о субтропическом хозяйстве, издаваемому Журнально-газетным объединением.



Один из наиболее удачных снимков в День авиации 18 августа „Массовые прыжки с парашютами" — сделал т. Кудояров.

★

Бюро клише Союзфото охватило обслуживанием 1200 газет политотделов МТС и 275 — совхозных.

★

В отделе Мастехпропа Союзфото готовы и выходят в свет серии: „Днепрострой глазами иностранцев", „Мировые писатели на защиту СССР". К XVI годовщине Октября выпускается большая серия „Гиганты СССР". К X годовщине смерти Ленина будет выпущена серия „Ленин".

★

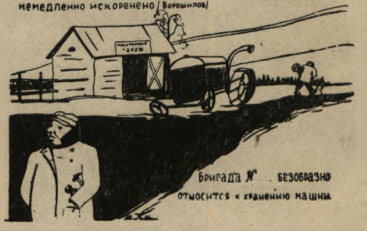
Вернувшийся из поездки по линии Московско-Казанской ж. д. фоторепортер Союзфото т. Матвеев привез снимки о

подготовке транспорта к осенне-зимним перевозкам.

★

Средневолжское отделение Союзфото выпустило фотосерию „Десять иллюстраций тракторным бригадным стенгазетам".

На десяти листах изображены рисунки с краткими лозунгами. Рисунки пред-



назначены для иллюстрации бригадных стенгазет в колхозах.

е. вейсенберг

ГОМЗ
на пути к новым производственным победам

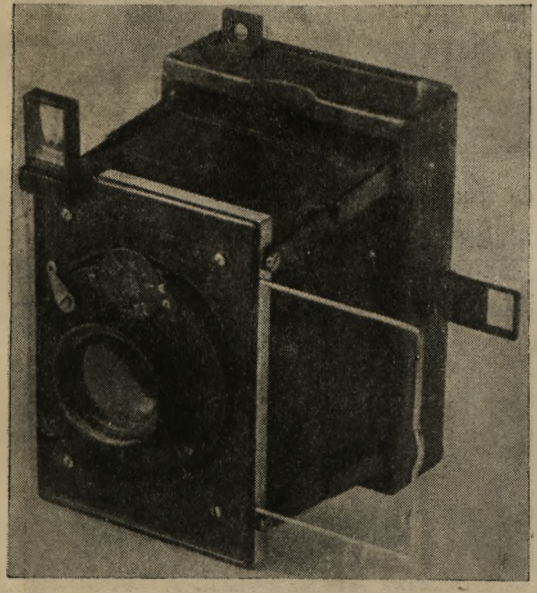
С 1933 года завод им. ОГПУ ежедневно выпускает свыше 200 штук фотоаппаратов со своими затворами и объективами.

Завод ГОМЗ — молодое советское предприятие. Он выстроен сравнительно недавно — в 1929 году. В фотоцехе завода организованы производство деталей и сборка аппаратов. Корпус камеры и вилка для крепления доски с объективом подаются и по настоящее время из литейного цеха. Эти детали лишь доделываются в фотоцехе.

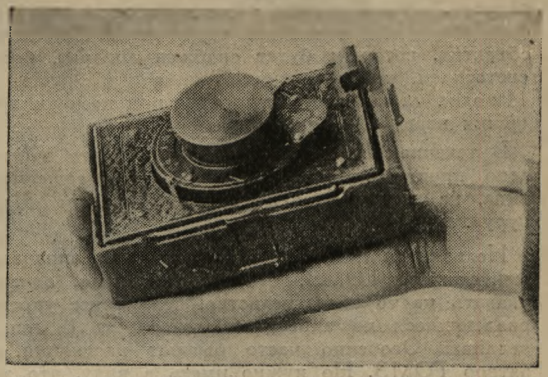
Литье под давлением—шприцгус—дает огромные производственные преимущества. За одну операцию получаются чрезвычайно сложные по своей конструкции детали: вилка и тонкостенный корпус аппарата.

Оптика изготовляется в оптическом цехе. Цех этот на заводе централизован: для обработки стекла требуется наличие равномерной высокой температуры, нужна абсолютная чистота в помещениях; станки, на которых обрабатывается оптическое стекло, многошпиндельные и загружать их надо рационально в централизованном порядке, устраняя тем самым простои. К 15-й годовщине Октября ГОМЗ освоил новые колоссальные, оборудованные по последнему слову техники производственные площади, отведенные под оптическое производство. Заводу удалось поставить у себя изготовление станков для шлифовки и полировки оптических деталей. Эти станки по своим качествам не уступают заграничным.

В настоящее время ГОМЗ разрабатывает по предложению т. В. А. Зубова совершенно новую модель станка для одновременной обработки весьма значительного количества линз. Такие станки не изготовляются даже за границей.



Камера $6^1/_2 \times 9$, намеченная к выпуску в 1934 г. на заводе ГОМЗ



К-мера $6^1/_2 \times 9$, намеченная к выпуску в 1934 г. на заводе ГОМЗ

По предложению т. Б. И. Львова изготовляется станок-автомат для нарезки и наклейки полос бумаги при изготовлении мехов фотоаппарата.

Кроме того на ГОМЗ изготовляется несколько пробных станков для фальцовки мехов: ручная обработка крайне громоздка, утомительна и производственно малоэффективна (она требует 30 минут на один мех).

Весьма серьезная опытная работа идет на ГОМЗ по замене дефицитного алюминия (идущего на изготовление корпуса аппарата). В процессе изготовления крышки и корпуса некоторые металлические детали, крепящиеся на них, запрессовываются при штамповке пластмасс. Так, полозки для продвижения кассет крепятся на корпусе одновременно с его изготовлением. То же относится и к передней стенке аппарата, на которой запрессовываются направляющие для кремальер.

Силлумин, идущий для литья частей аппарата, шпальт и т. д., раньше ввозившиеся из-за границы, заменены советскими.

Особо надо подчеркнуть завоевания завода в области овладения техникой массового выпуска затворов. Много в этой области сделал молодой инженер т. Семенов при ближайшем участии мастера т. Рыжика.

В процессе производства все время вносятся изменения отдельных частей аппарата. Изменена, например, форма прицела, который имел первоначально круглое отверстие, а в настоящее время — прямоугольное. Изменены конструкции кассет, кремальеры и т. д.

Летом 1933 года ГОМЗ вполне освоил производство спусковых колесиков к «Фотокору № 1», которые ранее ввозились из Германии, а позже заказывались заводам в СССР, но по своим качествам не вполне удовлетворяли требованиям.

Фотоцех непрерывно ведет рационализаторскую работу. Проводится применение профилированного материала для изготовления целого ряда деталей полозков, частей кремальер и других. Благодаря этому значительно сокращается станочная работа и удешевляется продукция.

Но одной выпускаемой модели «Фотокор № 1» недостаточно. Нужны и другие типы камер. В 1934 году предположено пустить производство клапкамер 6½×9 с объективом триплет—F 1 : 3,5. На ГОМЗ уже изготовлены первые опытные образцы этого аппарата.

Аппарат 6½ × 9 по своей конструкции проще «Фотокора № 1», но он имеет значительные преимущества для любителей: камера небольшого размера, легкая по весу, обращение с ней не представляет никаких особых трудностей. При этом объектив, которым будет снабжен аппарат, более светосилен, чем объектив «Фотокора («Ортагоз»). Наводка на фокус производится при помощи вращения передней линзы.

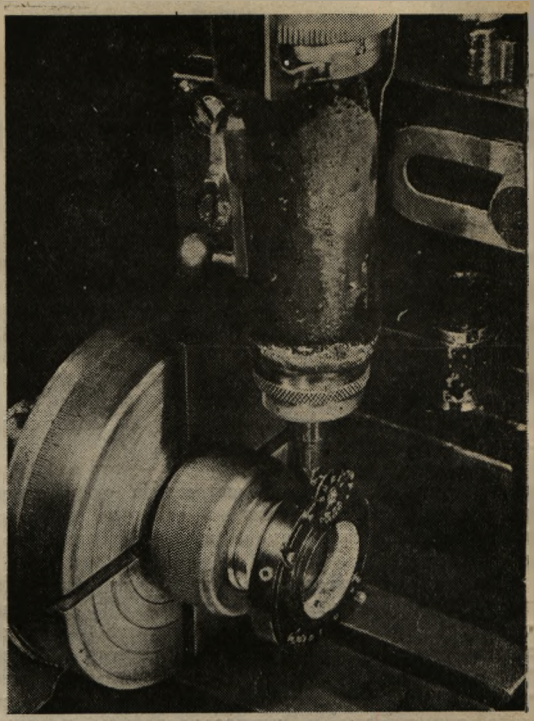
В течение 1934 года на ГОМЗ будет поставлено производство затворов более совершенного типа, не уступающих по своим качествам «Компуру».

Нельзя, разумеется, утверждать, что аппараты, выпускаемые ГОМЗ, безупречны. Надо, однако, указать на то обстоятельство, что не все упреки, раздающиеся по адресу «Фотокора № 1», справедливы. Особенно часто бывают нарекания на затвор ГОМЗ. Но нужно иметь в виду, что механизм центрального затвора требует самого внимательного и бережного к себе отношения, между тем фотолюбители не всегда обращаются с аппаратом достаточно осторожно. Отсюда — поломки. Отдельные недоброкачественные экземпляры камер получаются как правило из-за неполучения заводом материалов стандартного качества.

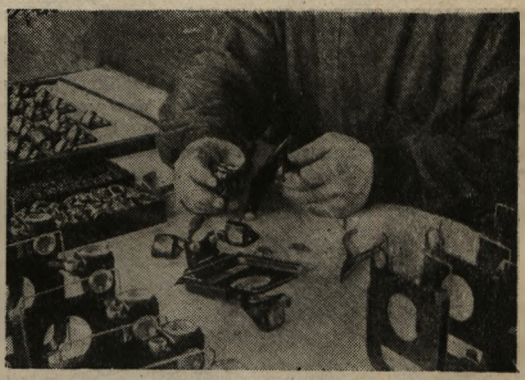
С помощью советской общественности завод обязан неустанно продолжать энергичную борьбу за дальнейшее повышение качества продукции и снижение себестоимости.

★

От редакции. К сожалению, в статье т. Вейсенберга, которая дает читателю небезынтересную информацию о производственных достижениях ГОМЗ, чрезвычайно мало самокритики. Слишком легко автор снимает ответственность с завода за плохое качество «Фотокора № 1», не показывая как завод конкретно препятствует проникновению на рынок камер неудовлетворительного качества. Послушайте, т. Вейсенберг, живой голос тех, кому приходится работать фотоаппаратами завода, где вы занимаете руководящую должность. Что вы имеете возразить по существу этих абсолютно справедливых жалоб, о которых рассказано в статье «Работать боязно» (стр. 35)?



Гравировальный станок, обтачивающий затвор „ГОМЗ"



Сборка видоискателей

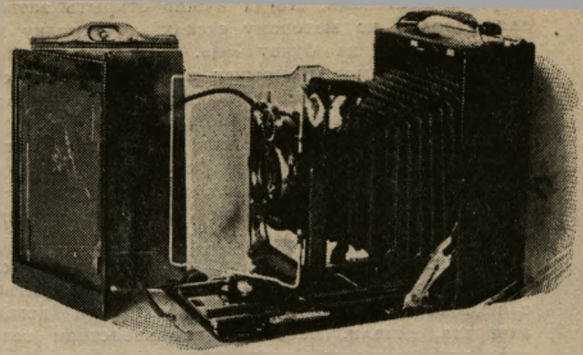
Центрировка затворов

Бригада т. Сизова за сборкой фотозатворов

ю. пригожин

ЭТИМ АППАРАТОМ

работать боязно...



Два года назад в редакцию «Советского фото» было прислано заключение Научно-испытательного института ВВС РККА о качестве камеры ВООМПа 9 × 12 «Фотокор № 1».

Нет надобности приводить этот тщательный и по-военному строгий перечень недочетов. Приведем из 7 страниц заключения, напоминающего суровый приговор, лишь одну выдержку:

«...Грубо сделанный аппарат имеет много задержек в работе, неудобен в обращении, скоро изнашивается; быстро портятся и ломаются отдельные части, и фотоаппарат быстро приходит в негодность. Отделка грубая, части подогнаны плохо, жидки и непрочны, быстро портятся и ломаются».

Давая с предельной четкостью и пунктуальностью ряд конкретных указаний по улучшению качества камеры, институт сопровождает свой «отчет по испытанию фотоаппарата ВООМПа «Фотокор» № 1» 9×12 резко написанным письмом:

«Те безобразия в изготовлении фотоаппарата, которые найдены при испытании полученного для этой цели аппарата, требуют самой широкой общественной огласки, дабы побудить ВООМП более серьезно и ответственно относиться к такому важному делу, как налаживание советского производства фотоаппаратов и оптики».

Это было, повторяем, два года назад. Сейчас завод им. ОГПУ шагнул значительно вперед в овладении сложнейшей техникой массового производства фотокамер. Завод взял на себя громадное обязательство: дать многотысячной массе подписчиков фотозайма аппарат высокого качества. У завода много производственных побед. Среди них — освоение советского затвора.

Однако под углом зрения последних указаний партии и правительства о решительном изгнании брака с производства, об обязанности предприятий легкой индустрии выпускать на рынок предметы ширпотреба лишь высокого качества, — продукция, выпускаемая ныне заводом им. ОГПУ в Ленинграде, окажется далеко не на первом месте. Это тем досаднее, что завод может дать камеры образцового качества, и многие партии фотоаппаратов такими именно и были. Несерьезны, наивны, малоубедительны всякого рода ссылки на отсутствие надлежащих стандартов сырья, кивание на всяческие «привходящие обстоятельства» и проч.

Редакции «Пролетфото» и «Фотокора» (выходившего до марта с. г.) неоднократно получали жалобы на плохое качество аппаратов, приобретенных по фотозайму. Незачем конкретизировать эти жалобы, завод отлично знает об этих дефектах. Напомним лишь об основном, главнейшем из них: кассеты засвечивают пластинки. Какие же тут могут быть оправдания и ссылки на отсутствие соответствующего сырья? Просто грубая, неряшливая, безответственная, некультурная работа, небрежное обращение с материалом и... с потребителем, который-де по фотообязательству возьмет все, что дадут, хотя, к слову оказать, как раз по займу следовало дать исключительно высокую, «классную» продукцию. Только таким путем можно увеличивать авторитет государственных займов, авторитет государственного завода.

Привычка давать низкопробное качество продукции по типу нашумевшего жидкого мыла «для всех граждан» еще не искоренена. Завод им. ОГПУ должен и для себя сделать выводы из этого дела. Пора, давно пора энергично взяться за выпуск только высококачественной продукции; неужели кого-нибудь надо убеждать в том, что фотоаппарат—точнейший прибор, где малейшее отклонение детали делает его негодным!

Послушайте, товарищи из ВООМП, что пишут нам бывшие подписчики на фотозаем, ныне владельцы ваших универсальных камер (не сомневаемся, что такие письма вы в большом количестве получаете и сами):

«Мною по фотообязательству 2-й серии № 13040 13 июля в г. Ойрот-Тура был получен аппарат ВООМП. При испытании объектив рисует великолепно; мех, отделка достаточно приличные. Но после нескольких дней затвор «ГОМЗ» отказался работать. Точно так же ряд товарищей (Переверзев, Друдиков и другие), получившие аппараты по обязательствам, сообщили, что у них сломались затворы. Сейчас при наличии огромной светосилы (F 4,5) приходится снимать колпачком... Приходится крайне сожалеть о такой продукции».

Как же не сожалеть! И редакция вынуждена фотокору бригады кабинета животноводчества при ойрототделении «Крестьянской газеты» т. Фангаузену указать адрес, где можно «хотя бы за любую цену» приобрести затвор.

Вот другое письмо из Константиновки (Донбасс). Письмо прямо убивает своей деликатной иронией:

«10 августа 1933 года получил я фотоаппарат по фотообязательству 1-й серии. Что же в результате оказалось? Фотоапапрат сам по себе— если его выставить на витрину в магазин—можно сказать, хороший аппарат, но когда начнешь работать таким аппаратом, пожалуй, что откажешься».

Письмо т. Тихомирова справедливо превращается в лекцию для руководителей ленинградской фотопромышленности:

«Первым долгом затронем вопрос о затворе...».

Далее следует обмен грустным опытом:

«Когда нужно снять с выдержкой, то, ставя стрелку на букву «К», нажимаю на спуск, т. е. не на спуск, а на спусковой рычаг, т. к. спуска мы еще не получили,— пока приходится пользоваться рычагом (все те же болезни некомплектной отгрузки продукции!). После экспонирования опускаешь рычаг, считая, что затвор закрылся, а он наоборот, остается открытым. Конечно, не всегда происходят такие капризы за-

твора, а временами. Когда нужно открыть затвор для наводки по матовому стеклу, то стрелку на диске подвожу на букву «Д». Только после нескольких нажимов на рычаг затвор остается открытым. С уверенностью считаю, что затвор ГОМЗ скоро перестанет работать.

Теперь вопрос об объективе «Ортагоз». Когда фотографируешь на полное отверстие, то одна сторона снимка получается резко, а другая—не резко. Только при сильном диафрагмировании можно достигнуть резкости по всему полю».

Качество кассет вывело т. Тихомирова из состояния равновесия. Он готов еще помириться с недочетами затвора—этой сложнейшей детали аппарата, детали, массовым производством которой завод овладел сравнительно недавно. Но кассеты! И неудержимо, горячо негодуя, т. Тихомиров обрушивается на виновников брака:

«Стыдно заводу ВООМП такие кассеты выпускать—углы пропускают свет, покраска никуда не годится, краска местами начинает отпадать, а местами выделяются пузыри; кассеты очень туго помещаются в аппарат—хоть молотком забивай. А когда нужно удалить эти кассеты из аппарата, то пожалуй придется обзавестись специальными тисками, т. к. такие кассеты, как мы получили по фотообязательству,—без специальных тисков удалить трудно». И уж безусловно прав т. Тихомиров в своем предположении, что «контроль на заводе ВООМП при выпуске аппаратов, вероятно, отсутствует».

Контроль,—полагаем мы,—вероятно присутствует, но контроль формальный, скверный, мягкотелый, такой контроль, который не гарантирует качества и не особенно огорчает бракоделов.

А что ответит завод т. В. Назаренко (Днепрострой), который «являясь сторонником отечественного советского товара», перед покупкой фотообязательства в 1931 году продал заграничный аппарат, надеясь, что «Фотокор № 1» даст лучший результат. Из партии в 30 штук выбрать аппарат магазин № 3 запорожской Укоопкниги т. Назаренко не разрешил. Бери, что дают! В коробке лежала камера в цвету — объектив (№ 35306) от сырости весело заплесневел. Преступная, дикая небрежность. Сделав это вынужденное отступление, т. Назаренко дальше сух и настойчив в разоблачении дефектов «Фотокора № 1», полученного по обязательству:

«1. Обещанная кожаная сумка с наплечным ремнем заменена дерматиновой, держатели уже оборвались.

2. Винт с резьбой по вертикали объектива работать после двух фотосъемок отказался и головки снялись.

3. Кнопка для держания закрытого аппарата—из очень мягкого металла, и уже не действует.

4. Такую мелочь, как тросик, не приложили к аппарату. Чтобы не ждать, я купил в магазине за 3 рубля. Почему у завода их недостает, когда в магазине их много?

5. Кассеты очень туго заходят, как и матовое стекло; при вдвигании и выдвигании резкость сильно теряется, не говоря уже о том, что одному человеку вынуть пластинку трудно.

Теперь о качестве кассет. Перенесение пружин снизу на верх кассеты—неудачная рационализация! Неудобно работать, и за это ругает ВООМП не один мало-мальски грамотный, видевший лучшие кассеты фотокор.

Далее о мехе камеры. Немаловажная деталь. Но для нее, видите, не нашлось в нашей стране подходящего материала. «Мех завод почему-то делает 2 — 3 сортов: из дерматина, имитации кожи и просто из ситца. Последний попался мне. Концы меха настолько протерты, что просвечивают еще до работы».

Тов. Назаренко приходит к выводу, что деньги на покупку фотообязательства он затратил зря, что получил он, мягко выражаясь, «камеру неважного качества». Это тем досаднее, что некоторые детали аппарата, в частности объектив, технически сделаны великолепно.

Прочитав в «Правде» очередной обличительный фельетон Мих. Кольцова о качестве продукции—(«Проблема ведра»), доктор Попов (Ростов-на-Дону), прямо из анатомического института, где он работает, бросился на почту. Там он, взволнованный колючей, вполне модной «проблемой ведра», наспех высказывает обуревающие его мысли т. Кольцову:

«Дело касается наших советских фотоаппаратов «Фотокор № 1», выпускаемых Ленинградским оптико-механическим заводом. Когда была объявлена подписка на фотозаем, многие тысячи граждан, в том числе и я, подписались на него, во-первых, из искреннего желания помочь вырасти нашей фотопромышленности, и, во-вторых, потому, что для научной работы необходим фотоаппарат, а платить частникам 1200—1500 руб. за заграничный фотоаппарат, конечно, невозможно.

Ждали долго. Через полгода позже назначенного срока стали выдавать фотоаппараты. Получил и я. Не имею права говорить о всех экземплярах, но тот, который достался мне, может быть слегка описан».

Следует легкое описание. В нем даже соблюдена медицинская терминология — прямо акт вскрытия.

«Вполне приличный объектив, прочная камера оформлены небрежно и сделаны из недоброкачественных материалов. Мех фотоаппарата сделан из какого-то материала, напоминающего плохую клеенку. После двух фотосъемок пластинки стали засвечиваться. Оказывается, материал настолько сух и непрочен, что весь мех по углам оказался в дырочках. На поверхности меха появилось много трещин—при складывании меха доска с объективом сильно сжимает и травмирует его. Написал директору завода просьбу выслать другой мех за плату,—не знаю, будет ли исполнена просьба. Пока что местный мастер уже произвел ремонт меха, заклеил множество дырочек, но успокоил, что это не надолго.

Затвор ГОМЗ смонтирован небрежно (хотя при аппарате приложен листок контроля проверки), скорости не работали. Опять фотомастер и здесь произвел починку. Кремальера для выдвижения (наводки на фокус) также потребовала исправления.

При вставлении и вынимании кассет приходится применять большую ловкость и даже силу; особенно нелегко вынуть кассету из пазов фотоаппарата, так туго она там фиксируется. Надо всегда носить с собой какой-нибудь плоский инструмент, чтобы при вытаскивании кассеты поддевать ее снизу.

Винтовое укрепление для тросика («спуска») установлено так, что полностью ввинтить тросик нельзя. Помимо этого передняя доска (затвор) царапается им. Еще одна мелочь: черный лак, которым покрыты металлические части, отскакивает тонкими пластами».

Вместе с доктором Поповым мы вынуждены «с большой досадой констатировать эти дефекты. Это все вещи, которые можно было бы избежать, если бы производственники чувствовали больше ответственности за выпускаемую продукцию. Тем более, что выпускавшиеся раньше аппараты ВТОМП имели совсем другой вид, хотя их производство относилось к периоду налаживания советского фотопроизводства.

Если у нас начинают осваивать выпуск более сложных фотокамер (типа «Лейки»), то мы вправе ожидать безукоризненного образцового оформления более простых аппаратов типа «Фотокор № 1». Работать им боязно — каждую минуту ждешь возобновления дефекта»..

Заключительное слово предоставим руководству и общественности Ленинградского оптико-механического завода им. ОГПУ.

м. клейнерман

воздушные пузырьки в объективе — не брак

За последнее время в адрес Государственного оптико-механического завода им. ОГПУ поступает большое количество писем от лиц, получивших по фотозайму аппараты «Фотокор № 1» с жалобой на наличие в линзах объективов воздушных пузырьков.

Однако опасения фотолюбителей, что пузырьки в линзах объективов могут отрицательно повлиять на качество изображения, неосновательны. Свет, преломляясь в пузырьках под значительно большими углами, чем в чистом стекле (благодаря большой кривизне поверхности), поглощается черненными стенками оправы объектива или стеклами меха и не доходит до пластинки. Происходящие при этом потери света ничтожны, так как площадь пузырьков по сравнению с площадью отверстия объектива является величиной чрезвычайно малой. Так, при наличии 5 пузырьков диаметром 0,3 *мм* каждый и площади отверстия объектива при диаметре около 30 *мм* площадь пузырьков составляет в процентах 0,05, что составит $\frac{1}{2\,000}$ площади отверстия. Естественно, что такая потеря света и значит увеличение экспозиции практически не может играть никакой роли.

Пузырьки, правда, производят неприятное впечатление для глаза. И поэтому понятно стремление потребителя получить чистый, беспузырчатый объектив. Но мировая фотопромышленность сегодня не в состоянии еще предложить в массе светосильный объектив, свободный от пузырьков, без того, чтобы стоимость объектива не возросла бы многократно и не превратила бы его в инструмент, абсолютно недоступный любителям. Да и вряд ли удалось бы выпускать такие объективы в больших количествах. Дело в том, что пузыри характерны как раз для тех сортов стекла, которые идут на изготовление светосильных, высококачественных объективов, и освободиться от них можно только путем тщательного выбора отдельных кусков стекла и жесткой разбраковки. Однако это должно стоить чрезвычайно дорого—пришлось бы отбросить большую часть стекла. Кроме того, такая разбраковка не оправдывается необходимостью даже для отдельных специальных объективов, не говоря уже о массовом выпуске объективов типа «Ортагоз».

Лучшие заграничные фирмы, как Цейсс, Фойхтлендер, Буш и другие, также выпускают объективы, несвободные от пузырьков. В нашем распоряжении имеется прекрасный «Тессар» Цейсса, у которого можно видеть изрядные пузырьки, что впрочем нисколько не влияет на качество изображения.

Фирма Фойхтлендер в своем каталоге пишет следующее:

«Небольшие воздушные пузырьки, встречающиеся в линзах объективов, никоим образом не должны возбуждать беспокойство или сомнение в доброкачественности объектива. Эти пузырьки свойственны оптическим стеклам и никакого влияния на качество объектива не имеют...»

Такие же примечания делает в своих каталогах и фирма Цейсс-Икон в отношении светосильных анастигматов, а также фирма Е. Лейтц, выпускающая «Лейки».

На руках у подавляющего большинства фотолюбителей имеются простые, несветосильные объективы. Все эти монокли, перископы, ландшафтные линзы, апланаты изготовляются из стекол, свободных от пузырей, и поэтому для большинства любителей наличие в анастигматах этого «дефекта» является неожиданностью и не вяжется с представлением о высококачественном объективе.

Интересно отметить, что в то время как 1-я и 4-я линзы «Ортагоза» почти всегда имеют пузырьки, 2-я и 3-я линзы редко обладают ими и в подавляющем большинстве случаев свободны от них. Это является результатом применения для 1-й и 4-й линз типа стекла (тяжелый флинт), который неизбежно вводится во все светосильные анастигматы как у нас, так и за границей («Тессар» Цейсса, «Гелиар» и «Скопар» Фойхтлендера и другие).

Сорт этот вообще трудно изготовлять, а получить его без пузырьков технически невозможно.

Изложенное делает понятным, почему завод им. ОГПУ отказывается обменивать объективы из-за наличия пузырьков. Пузырьки это не брак. Это производственная необходимость.

н. мархилевич и б. модестов

сенситометрия для фотокора

1. задачи сенситометрии

Слово «сенситометрия» в переводе значит измерение чувствительности. Как известно, фотографический материал, поступающий на рынок, должен быть снабжен по возможности точным указанием чувствительности, потому что только при этом условии можно непосредственно приступить к съемке. Если в силу каких-либо причин чувствительность материала совершенно неизвестна, приходится прибегать (чтобы приблизительно определить чувствительность) к пробным съемкам. Если чувствительность указана не точно, возможны ошибки при съемке.

Определение чувствительности — только одна из задач сенситометрии. Фотографический материал помимо чувствительности характеризуется еще несколькими другими очень важными свойствами, а именно контрастностью, широтою и цветочувствительностью. Точное определение (измерение) этих свойств также относится к области сенситометрии. Таким образом задача сенситометрии заключается в том, чтобы дать полную и точную характеристику фотографических свойств материала.

В наших беседах, посвященных сенситометрии, мы имеем в виду ознакомить фотокора с теми способами, которыми пользуется сенситометрия для определения чувствительности и других свойств фотоматериалов.

Ниже мы даем описание простейших способов некоторых сенситометрических испытаний, которые каждый может проделать сам.

2. основной прием сенситометрии

Берется полоска пленки, пластинки (или бумаги), которую надо испытать, и подвергается действию света таким образом, что один участок получает одну экспозицию, следующий — другую — большую

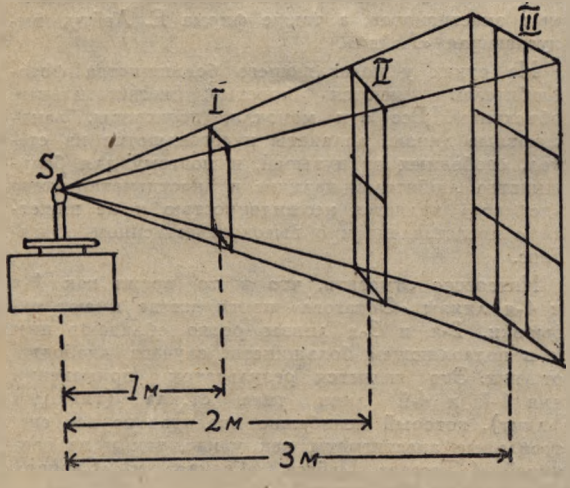


Рис. 1. Зависимость освещения от расстояния
I—освещенность = 1 метросвеча
II— „ = 1/4
III— „ = 1/9
S—источник света (лампа Гефнера)

и т. д. После этого экспонированный материал подвергается проявлению. Та часть полоски, которая получила самую меньшую экспозицию, после проявления окажется наиболее прозрачной, то есть почернение ее будет наименьшим; на следующем участке, который получил более сильную экспозицию, почернение будет больше. Сенситометрия ставит своей основной задачей исследование вопроса, как изменяется почернение с изменением экспозиции. Как мы увидим дальше, знание этой зависимости позволяет точно определить чувствительность, контрастность и широту материала. Но чтобы выяснить зависимость между экспозицией и почернением, надо уметь измерять экспозиции и почернения.

3. как измеряется экспозиция

Предварительно необходимо заметить, что в сенситометрии под экспозицией понимается произведение двух величин: яркости освещения пластинки (I) и продолжительности освещения (t), то есть экспозиция $E = I\,t$.

В сенситометрии материал испытывается таким образом, что различным участкам его сообщают экспозиции, последовательно вырастающие вдвое. Чтобы осуществить это, надо прежде всего выбрать определенный и постоянный источник света. Было предложено много источников света. Из них широкое применение получила лампа Гефнера-Альтенека. Сила света этой лампы принимается за единицу, которая называется свечой Гефнера. Очевидно, важное значение имеет расстояние источника света от поверхности испытуемого светочувствительного материала. Обычно это расстояние берется равным 1 метру. Тогда говорят, что интенсивность (яркость) освещения или, короче, освещенность материала равна 1 метросвече. Если, как видно из рис. 1, расстояние освещаемой поверхности от источника света увеличится вдвое, то свет, который раньше падал от этого источника на поверхность I, теперь упадет на поверхность II, которая вчетверо больше, следовательно освещенность поверхности уменьшится в 4 раза; если расстояние увеличить втрое, освещенность уменьшится в 9 раз и т. д. Эта зависимость освещенности от расстояния имеет очевидно очень важное практическое значение, и мы с ней еще столкнемся в дальнейшем, но при сенситометрических испытаниях расстояние обычно не меняется и берется равным 1 метру. Если при этом продолжительность экспозиции взять в 1 секунду, то величина экспозиции будет равна 1 секундометросвече. Это и есть единица экспозиции, которой пользуются в сенситометрии. Она обозначается условно так—*HMS*. Если продолжительность экспозиции — 2 секунды, то величина самой экспозиции будет равна 2 секундометросвечам и т. д.

В настоящее время в качестве источника света, имеющего значение определенной международной единицы, применяется электрическая лампочка накаливания. Единица экспозиции в этом случае обозначается так—*CMS*, она будет несколько иная, чем в случае свечи Гефнера.

4. сущность устройства и действия сенситометра Хертера и Дриффильда

Начало сенситометрии было положено в 1990 г. Хертером и Дриффильдом. Для того, чтобы сооб-

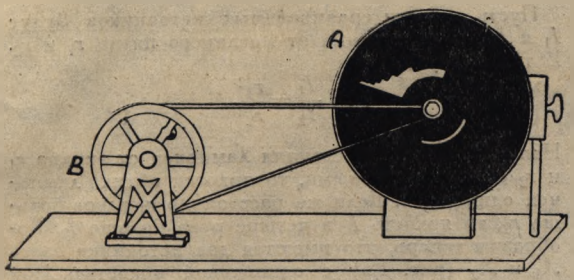


Рис. 2. Сенситометр Хертера и Дриффильда

щить отдельным участкам испытуемого фотографического материала экспозиции, последовательно возрастающие вдвое, они предложили прибор, называемый сенситометром (см. рис. 2).

Существенную часть этого прибора представляет диск экспозиции. Это — черный металлический круг (*A*), в котором сделан так называемый ступенчатый вырез. Ширина ступеней выреза, а следовательно и их угловые размеры, постепенно уменьшается вдвое. Самый большой вырез, состоящий ради удобства из двух отдельных частей, соответствует углу в 180°, следующий — углу в 90° и т. д. Всего в вырезе имеется 9 ступеней. За диском в кассете помещается полоска испытуемого материала, а перед диском источник света силой в 1 свечу на расстоянии 1 метра. Для сообщения отдельным участкам испытуемой поверхности различных экспозиций диск приводят во вращательное движение с помощью колеса *B*. Пусть диск вращается в течение 80 секунд. Если бы в диске имелся сплошной вырез (в виде кольца в 360°), то часть поверхности, находящейся против этого кольца, была бы освещена непрерывно, т. е. получила бы экспозицию, равную 80 секундометросвечам. Понятно, что наибольшая ступень выреза,

Рис. 3. Сенситограмма

соответствующая углу в 180°, будет освещена половину того времени, в течение которого вращается диск, т. е. получит экспозицию в 40 секундометросвечей, следующая—20 секундометросвечей и т. д. После экспозиции полоска проявляется и получается негатив, состоящий из 10 участков (полей) с различной степенью почернения, так называемая сенситограмма. Пример сенситограммы, вполне сходной с той, которая получается посредством сенситометра Хертера и Дриффильда (полученной здесь несколько иным путем), приводится на рис. 3.

5. Получение сенситограммы

Существует ряд весьма простых способов получения сенситограмм без помощи специальной аппаратуры. Из них, пожалуй, наиболее удобным и легко осуществимым является способ получения сенситограммы с помощью обыкновенной кассеты 9×12. Для этой цели кассета заряжается испытуемой пластинкой и устанавливается на расстоянии 2 метров от источника света, которым может служить обыкновенная свеча или карманный электрический фонарь. С последним производить испытание значительно удобнее, так как вследствие возможности моментального его включения и выключения, отсчет экспозиции становится более точным и вместе с тем более легким.

После установки кассеты против источника света испытуемая пластинка подвергается ряду экспозиций. Для этого крышку кассеты выдвигают на $^1/_{10}$ часть длины пластинки и отсчитывают 64 секунды. После этого крышку выдвигают еще на $^1/_{10}$ часть длины пластинки и экспонируют 32 секунды и так далее. Таким образом 9-я часть пластинки будет экспонироваться $^1/_2$ секунды, а 10-я останется не экспонированной.

Простой арифметический подсчет показывает, что 1-е поле в действительности экспонировалось 128 секунд, 2-е — 64, 3-е — 32 и т. д., другими словами экспозиции любых двух соседних полей пластинки относятся друг к другу как 1 : 2.

Проэкспонированную таким образом пластинку нужно разрезать алмазом на 3 полоски и проявлять 1-ю полоску 2 минуты, 2-ю — 4 3-ю — 8. Проявитель (его состав и температура) должен быть для всех полосок одинаковым.

Однако на тот случай, когда желательно сравнить данные, полученные при испытании, с данными, которые указаны на этикетке пластинок, необходимо применять проявитель, которым пользуются для испытания фабричные лаборатории. Приводим рецепт этого проявителя:

Параамидофенола . .	7,25 г
Сульфита кристалл. . .	100 „
Соды безводн.	50 „
Воды до	1 000 *куб. см.*

Температура проявления 18° С.

6. Что такое плотность негатива

Пусть на нашу сенситограмму падает от какого-нибудь источника свет, силу которого мы примем условно за единицу. Предположим, что первое поле сенситограммы вполне прозрачно, т. е. пропускает полностью весь падающий на него свет (на самом деле этого не бывает, так как даже чистое стекло без эмульсии задерживает некоторое количество света). Тогда отношение прошедших сквозь первое поле света к падающему равно 1. Это отношение называется прозрачностью пропускающего свет слоя. Значит прозрачность не может быть больше 1. Если второе поле сенситограммы задержит, например, 0,2 падающего света, то насквозь пройдет только 0,8 и прозрачность его будет 0,8. Если следующее поле задерживает еще больше света, например, 0,9, то прозрачность будет 0,1 и т. д. Для каждого такого случая можно выразить также и обратное отношение, т. е. отношение падающего света к прошедшему сквозь слой. В первом случае эта величина равна тоже 1; во втором она равна 1,25, так как

$$1 : 0{,}8 = 1{,}25,$$

и в третьем равна 10. Это второе отношение называется непрозрачностью пропускающего свет слоя. Прозрачность и непрозрачность определяются непосредственным измерением прошедшего света по сравнению с падающим и не заключают в себе ничего условного.

Теперь представим себе, что у нас имеется равномерно освещенная и проявленная пластинка или пленка, прозрачность которой равна $^1/_3$ падающего на нее света. Следовательно, непрозрачность этой пленки равна 3. Если мы возьмем другую такую же пленку и сложим ее вместе с первой, то такая двойная пленка пропустит только $^1/_9$ часть падающего света. В самом деле, первая пленка пропустит $^1/_3$ света и вторая пропустит

также $^1/_3$, но света, уже ослабленного первой пленкой, т. е. $^1/_3$ от $^1/_3$ или $\frac{1}{3}\cdot\frac{1}{3}=\frac{1}{9}$. Непрозрачность двойной пленки будет равна 9. Если затем взять третью такую же пленку и приложить ее к первым двум, то прозрачность станет только $^1/_{27}$, так как ретья пленка пропустит только $^1/_3$ от $^1/_9$, т. е. непрозрачность этой тройной пленки равна 27. Мы видим, что по мере возрастания количества задерживающих свет слоев в арифметической прогрессии, их общая непрозрачность увеличивается в геометрической прогрессии. Для лиц, знакомых с алгеброй, нетрудно догадаться, что количество задерживающих свет слоев может рассматриваться как логарифм непрозрачности. Оно носит название **плотности** или **почернения** негатива. За единицу плотности мы можем принять любую плотность негатива, но обычно за единицу принимают такую плотность, которая соответствует непрозрачности 10. Тогда плотность 2 будет соответствовать непрозрачности 100. Пользуясь таблицами обыкновенных логарифмов, можно легко находить для любой заданной непрозрачности плотность и, наоборот, для любой плотности соответствующую непрозрачность.

7. Как измеряются плотности

В начале статьи было указано, что задача сенситометрии сводится к установлению зависимости между экспозициями и вызванными этими экспозициями почернениями или плотностями. Для того чтобы суметь выявить и изобразить графически эту зависимость, нужно научиться измерять плотности негатива или сенситограммы. Для этой цели служат так называемые фотометры или денситометры. Фотометры вообще употребляются для сравнения яркостей источников света. Познакомимся с простейшим из них — фотометром Бунзена. Он состоит из бумажного экрана, посреди которого сделано масляное пятно. Оно пропускает больше лучей, чем бумага, и поэтому выделяется на фоне экрана, причем кажется более светлым, если источник света находится за экраном, и более темным, если источник света поместить перед экраном. По обеим сторонам экрана помещают два сравниваемых источника света, например, электрические лампочки, и устанавливают их на таких расстояниях, чтобы они освещали экран одинаково: тогда масляное пятно является одинаково освещенным с обеих сторон и почти не выделяется на белом фоне экрана. При одинаковой освещенности экрана яркости источников прямо пропорциональны квадратам расстояний их от освещаемого экрана.

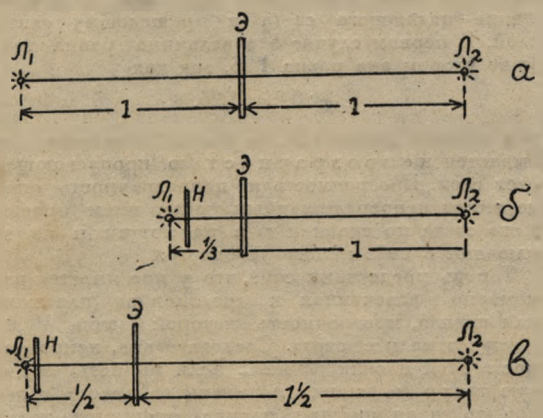


Рис. 4. Определение плотности

Пусть яркости сравниваемых источников будут I_1 и I_2; их расстояния от масляного пятна r_1 и r_2. В таком случае

$$\frac{I_1}{I_2}=\frac{r_1^2}{r_2^2}.$$

Например, если расстояния лампочек от экрана r_1 и r_2 окажутся равными, то яркости обеих лампочек одинаковы. Если же расстояние r_1 вдвое больше r_2, то яркость I_1 в четыре раза больше I_2. Вообразим теперь, что имеются два источника света $Л_1$ и $Л_2$ (рис. 4 а) с одинаковой яркостью. При одинаковой освещенности экрана $Э$ они должны находиться от него на равных расстояниях. Поместим перед одной из лампочек, например перед $Л_1$, негатив H с некоторой плотностью, которую мы хотим измерить. Свет, проходя через негатив, частью задержится и источник станет как бы слабее. Для того чтобы снова получить одинаковую освещенность масляного пятна, нужно лампочку $Л_1$ с негативом несколько приблизить к экрану (рис. 4 б), или же, если источники света неподвижны, передвинуть немного самый экран к лампочке $Л_1$ (рис. 4 в). Если, например, лампочку пришлось придвинуть настолько, что новое расстояние стало составлять $^1/_3$ первоначального, то, значит, сила света лампочки ослаблена негативом в 9 раз, т. е. непрозрачность негатива равна 9. Плотность же есть логарифм непрозрачности: логарифм $9 = 0{,}95$. Следовательно, плотность нашего негатива будет 0,95.

Если бы пришлось, при неподвижных источниках света, перемещать самый экран, то его нужно было бы приблизить к лампочке $Л_1$ на $^1/_4$ всего расстояния между лампочками. Тогда непрозрачность негатива нашлась бы из отношения квадратов расстояний лампочек от экрана, т. е. из отношения $\left(\frac{3}{2}\right)^2:\left(\frac{1}{2}\right)^2$; это отношение или непрозрачность равно 9, а плотность 0,95. Получилось то же самое.

М. ШИЛЛИНГ

Как самому сделать **сенситометр**

Определение сенситометрических характеристик для фотолюбителя почти всегда недоступно ввиду отсутствия необходимой аппаратуры. Я предлагаю способ изготовления градационного серого клина, годного для устройства сенситометра типа Эдер-Гехт, отличающийся крайней простотой и доступный каждому фотолюбителю.

Способ заключается в следующем.

Если предварительно засвеченную фотографическую пластинку P (см. рис. 1) поставить вертикально в сосуд A и подвергнуть действию проявителя, равномерно подаваемого из сосуда B, то при наполнении сосуда проявителем и последующем фиксировании пластинка будет равномерно изменяться по плотности, т. е. будет представлять собой серый клин.

Для того чтобы полученный клин удовлетворял требованиям сенситометрии, нужно чтобы его плотности изменялись на одинаковую величину на каждый сантиметр его длины, т. е. нужно, чтобы он обладал постоянной константой. Ниже описывается устройство всех частей прибора, при котором выполняется указанное требование.

Сосуд *A*, в котором находится подвергающаяся действию проявителя пластинка, удобнее всего сделать в виде вертикальной плоско-параллельной кюветы. Такую кювету можно изготовить из двух стеклянных пластинок, между которыми, по трем краям, проложены деревянные палочки, приклеенные к стеклам воском, парафином или иным способом. При невозможности изготовить такую кювету можно пользоваться всяким сосудом со строго вертикальными стенками (например, правильным цилиндрическим стаканом). Это необходимо для равномерного подъема уровня проявителя в сосуде.

Равномерное наливание проявителя достигается применением Мариоттовского сосуда, изготовление которого, как видно из рис. 1, весьма несложно.

Скорость выливания проявителя будет зависеть от: 1) разности высот нижнего края трубки *L* и конца трубки *C*, поэтому, поднимая или опуская трубку *D*, можно добиться желаемой скорости течения и 2) от диаметра конца трубки *C*.

Вместо бутылки с тубусом, можно взять обыкновенную банку и заменить трубку *C* сифоном, один конец которого будет доходить до дна банки, а другой, наружный, будет опущен в кювету *A*.

Приспособление для равномерного наливания проявителя обязательно, так как глициновый проявитель состава:

Воды	100 *куб. см*
Сульфита кристалл . . .	25 *г*
Глицина	5 „
Поташа	25 „

примененный в описываемом способе, дает увеличение плотностей, пропорциональное времени. Это обстоятельство служит основой способа. Для употребления проявитель нужно развести 4—6 частями воды. Так как до появления первых следов почернения проходит около 1 минуты, то верхний край пластинки останется чистым, если прекратить проявление сразу по наполнении кюветы. Таким образом почернение клина к верхнему краю равномерно сойдет на-нет.

Для получения клина с константой 0,25—0,35 нужно около 6—10 минут выливания проявителя при высоте пластинки около 10 *см*. Варьируя скорость наполнения кюветы проявителем и его концентрацию, можно добиться получения желаемой константы.

Что касается свойств фотопластинок, служащих для изготовления клина, то можно дать лишь общие указания: пластинки должны обладать большой максимальной плотностью, не слишком тонким эмульсионным слоем и должны быть возможно более ровно политы.

Вообще следует предпочитать кинопленку, более удовлетворяющую условиям для получения хорошего клина. Применяя кинопленку, необходимо перед проявлением срезать перфорацию.

Как фотопластинку, так и кинопленку перед проявлением необходимо размочить в воде, иначе сухая поверхность эмульсионного слоя будет плохо смачиваться проявителем и он будет подниматься скачкообразно. Такой клин, пересеченный рядом мелких полос, будет негодным.

Особо следует остановиться на величине предварительной засветки светочувствительного слоя. Количество освещения, необходимое для получения максимальной плотности, должно быть наименьшим. Наиболее удобным способом дозировать освещение является сжигание кусочка магниевой ленты, количество которой и расстояние

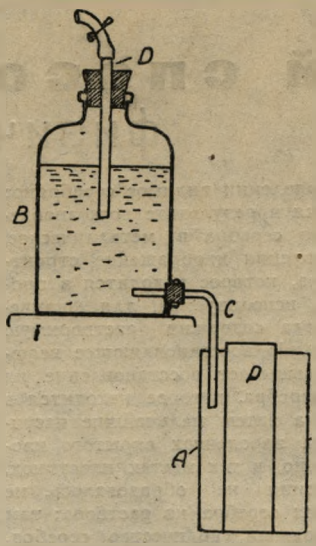


Рис. 1

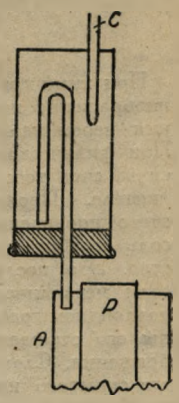


Рис. 2

от светочувствительного слоя подбираются путем опыта.

Разнообразие свойств пластинок и пленок лишает возможности дать более точную рецептуру для получения клина. В каждом отдельном случае приходится итти путем экспериментов и находить наилучшие необходимые условия.

Замечено, что клинья с константой 0,25—0,35 получаются легче и лучше. Для получения клиньев с большой константой выгодно поступить следующим образом: взяв 2 клина с постоянными, но небольшими константами, сложить их вместе и таким образом получить клин с большой константой, так как плотность каждого участка вновь полученного клина равна сумме плотностей этих же участков у сложенных клиньев. При таком способе удобнее пользоваться клиньями, приготовленными на пленках.

Применяя приспособление, предложенное Д. Щербовым, можно получить и ступенчатый клин, что в некоторых случаях может представлять значительные удобства. Приспособление состоит из сосуда с сифоном (см. рис. 2), расположенного под выливной трубкой *C*. Конец сифона опущен в кювету *A*. Такой сосуд будет всегда равномерно наполняться в течение одинакового времени до перегиба сифонной трубки, а затем проявитель будет одинаковыми дозами перекидываться в кювету *A*, а сосуд начнет наполняться снова. Как видно из чертежа, изготовление этого приспособления очень просто. Трубку сифона не следует брать слишком тонкой, так как желательно перебросить проявитель возможно скорее, чтобы действие его было одинаковым во всех частях ступени. Размеры сосуда и сифона подбираются в зависимости от желательного времени проявления каждой ступени.

Накладывая на изготовленный клин диапозитивную пластинку или пленку, с нанесенной фотографическим или иным способом шкалой, можно получить сенситометр, употребляемый так же, как и Эдер-Гехт.

Для определения константы полученного клина и его плотностей можно воспользоваться способами, описанными в 6-й книге библиотеки «Пролетарское фото», Лобель и Дюбуа «Сенситометрия» глава III. Описанные там способы не отличаются сложностью и не требуют никакой аппаратуры.

К. М.

новый способ физического проявления

При химическом проявлении видимое серебряное изображение получается в результате восстановления зерен галлоидного серебра в металлическое. При физическом проявлении изображение строится за счет того серебра, которое находится в проявителе. Проявитель, используемый для физического проявления, всегда содержит растворимую соль серебра и какое-либо восстановляющее вещество. Это последнее вызывает восстановление из соли металлического серебра, которое находится в коллоидном растворе, а затем мельчайшие частицы его осаждаются на зародышах скрытого изображения. Следовательно, в тех местах пластинок, где скрытого изображения не образовалось, не происходит и осаждения серебра из раствора; там же, где имеются зародыши, количество серебра, осаждающегося из раствора на зародыше, тем большее, чем больше имеется зародышей, т. е. чем сильнее в данном месте скрытое изображение. Физическое проявление, таким образом, можно производить не только перед фиксированием, но и после фиксирования и даже после хранения непроявленных, но отфиксированных негативов, причем отфиксированные негативы можно проявлять физическим способом при дневном освещении. Явления соляризации изображения при физическом проявлении не наблюдается. При физическом проявлении необходимо, чтобы негативы были очень сильно экспонированы, чтобы вся работа проводилась исключительно тщательно и чтобы кюветы были хорошо очищены от образующегося осадка. Если физическое проявление производится перед фиксированием, то получается заметная дихроническая вуаль. В том случае, если процесс проявления проходит после фиксирования, необходимо тщательно регулировать продолжительность фиксирования, иначе скрытое изображение может быть разрушено. Продолжительность процесса проявления 6—12 часов. Автор значительно упростил процесс физического проявления.

При физическом проявлении изображение отличается чрезвычайной мелкозернистостью по сравнению с изображениями, получаемыми при химическом проявлении.

Величина зерен изображения, получающихся при физическом проявлении, не зависит от величины зерна эмульсии. При физическом проявлении правильное воспроизведение контрастов (различий в яркостях) осуществляется в гораздо большей степени, чем при химическом. Высококачественные мелкозернистые негативы, получаемые путем физического проявления, делают их чрезвычайно ценными для изготовления больших увеличений.

Физическое проявление представляет громадные преимущества при точных фотографических работах: микросъемках, обработке звукозаписи, спектроскопических исследованиях и т. д.

При физическом проявлении негативы могут быть проявлены до любой плотности без риска завуалировать негатив.

Для ведения физического проявления составляют следующий запасный раствор серебряной соли:

Гипосульфита	80 г
Сульфита безводного .	30 „
Азотнокислого серебра .	8 „
Воды до	500 *куб. см*

Порядок и способ составления раствора имеет очень важное значение. Растворяют гипосульфит и сульфит в 300 *куб. см* воды и отдельно растворяют азотнокислое серебро в 200 *куб. см* воды. Затем медленно прибавляют раствор азотнокислого серебра к раствору гипосульфита и сульфита при постоянном энергичном помешивании. Смешивание производится на дневном свету; оно должно производиться настолько медленно, чтобы осадок, который образуется, сейчас же растворился при стряхивании. Раствор постоянен и может сохраниться на свету неопределенно долгое время. Если он слегка мутный, это объясняется недостаточной чистотой воды; тогда его нужно отфильтровать. Если образуется небольшой черный осадок, нужно дать ему отстояться.

Для приготовления рабочего раствора проявителя берут 30 *куб. см* запасного раствора и 30 *куб. см* воды и смешивают. В отдельной мензурке растворяют 0,2 г амидола и 60 *куб. см* воды и смешивают оба раствора за несколько минут до употребления. Для проявления двух пластинок 6×9 достаточно 120 *куб. см* проявителя. Проявление производится в кюветах, но не в вертикальном положении. Экспозиция для негативов, предназначенных для физического проявления, должна быть в 5 раз больше нормальной. Экспонированные пластинки помещаются в свежеприготовленный проявитель и поверхность каждой пластинки или пленки осторожно протирается пальцем. Затем кювета покрывается и оставляется на полтора часа при температуре 11—21°С, после чего проявление заканчивается. Проявление проводится в темной комнате и там же негативы вынимаются из проявителя, ополаскиваются и фиксируются в кислом дубящем фиксаже. Фиксирование длится несколько минут, затем негативы снова протираются ватой, промываются и сушатся.

Существует другой, более упрощенный способ физического проявления.

Еще Люппо-Крамер наблюдал, что предварительное купание пластинки в слабом растворе иодистого калия сокращает продолжительность физического проявления. Когда предварительно пластинка обрабатывается быстро работающим проявителем с лимонной кислотой, влияние такой ванны невелико. Благодаря применению предварительной ванны можно нормально экспонированные негативы проявить в течение 45 минут. Удовлетворительные результаты могут быть получены даже в случаях недодержки.

Рецепт раствора для предварительной обработки пленки:

Иодистого калия . . .	5 г
Сульфита безводного . .	12½ г
Воды до	500 *куб. см.*

Нормально экспонированная пластинка (предполагается, что экспозиция определена по возможности точно) помещается в предварительную ванну ровно на 1½ минуты, вынимается, слегка ополаскивается и помещается в проявитель, рецепт которого указан выше. Негативы исследуются по истечении 45 минут. Так как бромистое серебро эмульсии превращается в значительной части в иодистое, негативы кажутся очень непро-

зрачными в своих непроявленных частях. Фиксирование ввиду плохой растворимости иодистого серебра длится 15—20 минут. Промывание в проточной воде около 2 часов. Кроме того, полезно еще слегка обмыть негатив небольшим количеством чистой дистиллированной отфильтрованной воды. Сушку негативов можно ускорить предварительным промыванием пластинок в метиловом спирте. Это предохраняет негатив от загрязнения пылью при длительной сушке на воздухе.

Усиление физически проявленных негативов делается так.

Приготовляют по вышеприведенному рецепту раствор серебряной соли, а затем прибавляют 7 *куб. см* 10-процентного раствора аммиака (уд. вес 0,92). В 15 *куб. см* воды растворяют 0,6 г глицина или метола и прибавляют этот раствор к раствору серебряной соли. Негатив помещается в полученный таким образом проявитель, из которого вынимается через каждые 10—15 минут и протирается ватой. Усиление заканчивается через 30—45 минут.

(Реферат статьи из «The Britich Journal of Photography»).

П. АНТОНОВ

увеличение с малых негативов

Негативы, снятые камерами малых размеров типа «Лейка», трудно поддаются увеличению. обыкновенно на увеличенном отпечатке выступает зерно, сильно подчеркиваются все дефекты в виде царапин, точек и пр., увеличение своим неприятным видом раздражает зрение.

На наш взгляд с хорошего резкого негатива, снятого «Лейкой», можно получить удовлетворительное увеличение размером не более как 18×24 *см*. Большая степень увеличения удовлетворительного результата дать не может. Нерезкость, зерно и грязь на увеличенном отпечатке получаются главным образом по трем причинам: а) негативное изображение состоит из зерен металлического серебра, которые при сильном увеличении также увеличиваются и следовательно становятся видными на отпечатке; б) увеличиваемый пленочный негатив почти всегда для предупреждения коробления зажимается между двумя стеклами, при этом образуется несколько прозрачных сред с различным коэфициентом преломления световых лучей (стекло, воздушная прослойка и пленка). Лучи света, проходят из одной среды в другую, претерпевают некоторое преломление, искажая этим изображение; в) на чистоту увеличеннего снимка влияет ряд царапин и точек, образующихся при неаккуратной обработке негатива.

Устранив указанные недостатки, можно добиться более крупного увеличения или по крайней мере достаточно резкого отпечатка размером 18×24.

Негатив, предназначенный для увеличения, должен проявляться в мелкозернистом проявителе. Особенно хорош для этой цели мелкозернистый проявитель «Агфа», составленный по следующему рецепту:

Воды	1 000 *куб. см*
Метола	8 *г*
Сернистокислого натра (кристалл.)	250 *г*
Соды (кристалл.)	15,5 „
Бромистого калия . . .	2,5 „

Нетрудно заметить, что этот рецепт характерен присутствием большого количества сульфита. Проявитель работает медленно. Продолжительность проявления нормально экспонированного негатива—12—15 минут.

От искажений, вызываемых прохождением световых лучей через несколько разнородных сред, также нетрудно избавиться. Достигается это заполнением промежутков между негативом и стеклами веществом, имеющим такой же коэфициент преломления света, как у стекла. Из веществ, обладающих этим свойством, нам известны: глицерин, кедровое масло и канадский бальзам. Перед увеличением на пленочный негатив с обеих сторон наносится по несколько больших капель любого из указанных веществ и затем негатив зажимается между двумя стеклами. При этом важно проследить, чтобы промежутки между негативом и стеклами были сплошь заполнены употребленным веществом.

Наконец, чтобы избежать механических повреждений негатива, нужно прежде всего быть аккуратным в работе, тщательно оберегать негатив от прикосновения и т. д. Полезно перед проявкой фильтровать растворы, освобождая их от мелких соринок, которые могут пристать к эмульсии. В этом случае при увеличении с леечного негатива можно добиться хороших результатов.

Имеется еще один способ, дающий прекрасные результаты и допускающий резкое увеличение до размера 50×60 *см*. Сущность его сводится к получению негатива, совершенно не имеющего зерна, и базируется на особых свойствах желатины задубливаться на свету после обработки солями хрома.

Процесс изготовления такого негатива заключается в следующем.

С незаснятой пластинки или пленки путем обычного фиксирования удаляется все бромистое серебро. Полученная пластинка, покрытая чистой желатиной, хорошо промывается и обрабатывается в темноте в течение 3—4 минут раствором двухромокислого калия, составленного по рецепту:

Воды	110 *куб. см*
Двухромокислого калия .	2 *г*,

затем в темноте же она споласкивается и сушится.

После сушки обработанная пластинка закладывается в обычную копировальную рамку вместе с негативом, предназначенным для увеличения.

Рамка выносится на дневной свет и экспонируется (нужная экспозиция определяется опытом). Под действием света в местах, где негатив прозрачен, желатина через некоторое время полностью задубливается. В полутенях дубление проходит не до конца, а под непрозрачными участками желатина остается совершенно незадубленной. Если эту пластинку в темной комнате опустить в раствор анилиновой черной краски, краска пристанет только к незадубленным местам пластинки. В результате получается дубликат негатива, в точности соответствующий оригиналу, но совершенно не имеющий зерна. Отсутствие зерна вполне понятно: окрашенная желатина представляет собой сплошную однородную массу.

д. бунимович

расчет самодельной фотокамеры

Принцип устройства фотоаппарата

Несмотря на громадное количество имеющихся сейчас в обращении фотоаппаратов и внешнее их различие, принцип устройства всех существующих аппаратов совершенно одинаков. Какой бы фотоаппарат мы ни взяли, мы всегда и обязательно найдем в нем следующие основные элементы: 1) собирательную оптическую систему (объектив), 2) светонепроницаемую камеру (жесткую или складную) и 3) место для установки светочувствительной пластинки или пленки. Именно этих трех элементов вполне достаточно для получения фотографического изображения. Если учесть, что объективом может служить даже простая собирательная линза, то исключительная легкость и доступность постройки аппарата своими силами станут совершенно очевидными.

И действительно, простейший фотоаппарат представляет собой обыкновенную светонепроницаемую коробочку, в передней стенке которой укреплена собирательная линза, а у задней стенки (внутри) помещена светочувствительная пластинка. Все прочие элементы любого из фотоаппаратов, кроме элементов, перечисленных выше, являются вспомогательными и служат исключительно для большего удобства пользования аппаратом, либо для придания аппарату большей универсальности.

Возьмем аппарат «Фотокор № 1» ВООМП, являющийся типом универсальных любительских камер. Рассмотрим этот аппарат по деталям. Характерным для данного типа аппаратов является светонепроницаемый складывающийся мех конической формы. Форма меха и его способность складываться не только преследует цель сделать аппарат компактнее, — этот мех позволяет свободно сокращать и увеличивать расстояние между объективом и пластинкой, т. е. делает аппарат пригодным для съемки с различных расстояний.

Если бы мех был заменен жесткой светонепроницаемой коробкой, то аппарат был бы пригоден для съемки лишь с определенных расстояний. Такие жесткие аппараты существуют — это так называемые аппараты с постоянным фокусом, ими можно снимать предметы, расположенные не ближе определенного расстояния, которое будет зависеть от длины фокусного расстояния применяемого в аппарате объектива. Существуют однако жесткие (ящичные) аппараты, пригодные и для съемки с различных расстояний; у таких аппаратов объектив вделан в тубус и может несколько выдвигаться вперед. Такие аппараты, хотя и более универсальны, чем аппараты с постоянным фокусом, в силу своей конструкции не позволяют однако делать снимки с очень близких расстояний (например, репродукции в натуральную величину). Мех аппарата «Фотокор № 1» достаточно длинен и позволяет устанавливать объектив на двойном фокусном расстоянии от пластинки, т. е. делает аппарат пригодным для съемки в натуральную величину. Таким образом, конструкция описываемого меха делает аппарат более универсальным.

Далее аппарат имеет конструктивно связанный с объективом затвор, т. е. приспособление для автоматического открывания и закрывания объектива. Главнейшее преимущество затвора заключается в том, что он может открывать объектив на очень короткие промежутки времени вплоть до 1/100 секунды, что делает возможным съемку движущихся предметов. Если бы этого затвора не было, то моментальная съемка была бы невозможной. Таким образом, затвор, не решая вопроса возможности фотосъемки вообще, делает возможной моментальную съемку, т. е. также сообщает аппарату большую универсальность.

Разбирая дальше детали аппарата, мы увидим, что матовое стекло аппарата делает возможным наводку на фокус, штативное гнездо позволяет укрепить аппарат на специальном удобном штативе, вместо того чтобы ставить аппарат на стол, шкала расстояний дает возможность устанавливать аппарат на фокус чисто механически, видоискатель помогает точнее направить аппарат на снимаемый предмет, ватерпас позволяет поставить аппарат строго горизонтально и т. д. Легко убедиться, что ни одна из деталей не решает вопроса о возможности съемки вообще и лишь делает аппарат более универсальным. Если бы мы взяли аппарат какой-либо более сложной конструкции, например зеркальную камеру, «Лейку» и т. д., то и там мы могли бы убедиться в том, что все добавочные детали, отсутствующие у аппарата типа «Фотокор № 1», введены в камеру для сообщения ей большей универсальности.

Приступая к постройке фотоаппарата, любитель должен учесть все сказанное, помня, что аппарат можно упростить до крайних пределов и что желание иметь более совершенный аппарат всегда будет связано с большими трудностями в работе.

О выборе объектива

Постройка совершенного объектива в домашней обстановке дело неосуществимое. Если невозможно приобрести готовый объектив, то остается удовлетвориться простой собирательной линзой. Так как от данных объектива или линзы будут зависеть главнейшие размеры аппарата, т. е. его габарит

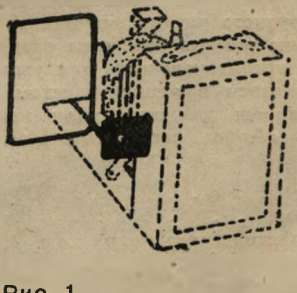


Рис. 1

(формат пластинки) и растяжение, то необходимо ознакомиться с этими данными объектива, чтобы подобрать его соответственно своим целям.

Прежде всего необходимо запомнить, что от длины фокусного расстояния объектива зависит его кроющая способность. Чем больше фокусное расстояние, тем большую поверхность пластинки он может покрыть резким изображением.

На основании многолетних опытов были найдены определенные стандарты фокусных расстояний для различных объективов. Эти стандарты сведены нами в приводимую ниже таблицу. Од-

нако для простых линз эти стандарты оказываются непригодными, так как кроющая способность простых линз значительно слабее, чем совершенных объективов. Поэтому, заменяя совершенный объектив простой линзой, следует брать последнюю с фокусным расстоянием несколько большим. Эти фокусные расстояния для простых линз также приведены в таблице:

Формат пластинки	Фокусное расстояние объектива. в *мм*	Фокусное расстояние простой линзы в *мм*
Кадр «Лейки» (24 × 36 *мм*)	50	75
$4^1/_2 \times 6$ *см*	75	105
6×9 и $6^1/_2 \times 9$ *см* . . .	105	150
9×12	135—150	220

Пользуясь этой таблицей, можно, с одной стороны, определить, какой объектив или линзу нужно приобрести для данного формата аппарата, а с другой, какого формата аппарат следует строить при наличии той или иной линзы. Мы не останавливаемся здесь на светосиле объектива, так как для каждого объектива максимальная светосила будет величиной постоянной, но должны оговориться, что простые линзы кроют резко соответственные форматы пластинок при диафрагмировании их по крайней мере до F/15.

размеры и растяжение аппарата

При расчете размера аппарата исходным пунктом является формат применяемой пластинки. Последние изготовляются по известным стандартам, указанным в приведенной выше таблице. Поэтому, выбрав тот или иной формат, строят вокруг этого формата кассету и, получив размеры последней, устанавливают по этим размерам ширину и высоту пазов. Размеры пазов сами собой определят и минимальный габарит корпуса аппарата. Что касается растяжения аппарата, то минимальным растяжением будет такое, при котором расстояние от оптического центра объектива до плоскости пластинки будет **не менее** главного фокусного расстояния объектива, а максимальным может быть любое растяжение. При этом чем растяжение будет больше, тем универсальнее будет аппарат.

фокусная поправка для простых линз

Как известно, простые линзы обладают существенным недостатком—хроматической аберрацией, вследствие которой снимки после резкой наводки по матовому стеклу получаются нерезкими. Чтобы сделать этот недостаток нечувствительным, необходимо предусмотреть в аппарате фокусную поправку. Эта поправка выражается в том, что после резкой наводки по матовому стеклу пластинку помещают не в плоскость матового стекла, а несколько ближе к объективу.

В грубых цифрах поправка выражается в приближении пластинки на 1/50 часть расстояния между объективом и пластинкой. Учитывая, что незначительные отступления от этой цифры практически мало опасны, можно предусмотреть поправку соответствующей конструкцией рамки для матового стекла, т. е. сделать эту рамку так, чтобы плоскость матового стекла не совпадала с плоскостью пластинки, а находилась бы на 1/50 часть главного фокусного расстояния дальше от объектива.

о расчете видоискателя

Наиболее простым и удобным видоискателем является иконометр или рамочный видоискатель. Поэтому целесообразно говорить только о нем. Принцип устройства этого видоискателя чрезвычайно прост и заключается в следующем: если, имея аппарат, приготовить из проволоки прямоугольную рамку, равную величине пластинки, а затем поставить эту рамку перед глазом так, чтобы между этим последним и рамкой было расстояние, равное расстоянию между объективом и пластинкой, то сквозь рамку будет виден точно такой же кадр, какой будет изображен на пластинке. Важно лишь, чтобы глаз находился как раз против центра рамки и перпендикулярно к плоскости последней.

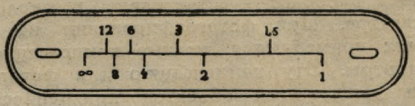


Рис. 2

Таким образом, для постройки иконометра достаточно укрепить такую рамку в плоскости оптического центра объектива, а в плоскости пластинки укрепить стрелку, острие которой будет находиться точно против центра рамки. Однако пользование стрелкой неудобно, так как стрелка будет находиться у самого глаза. Поэтому вместо стрелки лучше сделать круглую рамочку, как показано на рис. 1. Круглое отверстие должно быть возможно меньше (диаметром в 3—5 *мм*).

расчет шкалы для установки на фокус

Здесь мы приводим наиболее простой практический способ расчета шкалы. Наметив место для укрепления шкалы, прикрепляют к этому месту полоску бумаги. Направив затем аппарат на какой-либо весьма удаленный предмет (например на облака), отыскивают на матовом стекле резкое изображение этого предмета. Получившееся при этом положение объектива отмечают на полоске бумаги черточкой и ставят рядом с черточкой знак ∞ (бесконечность). Затем направляют аппарат на предмет, расположенный на расстоянии ровно 1 метра (лучше всего на какое-либо плоское изображение, чертеж, картину и т. п.) и снова отмечают на бумажке положение объектива. Это будет деление для 1 метра. Если теперь разделить найденное расстояние между двумя отметками на бумажке пополам, то получится деление для 2 метров. Разделив опять пополам расстояние между отметками для 1 и 2 метров, получим деление для 4 метров и т. д., для 8, 16 и 32 метров.

Если желательно получить промежуточные деления, то, отыскав вышеприведенным способом деление для бесконечности, наводят затем аппарат на предмет, расположенный на расстоянии 1,5 метра. Деля затем расстояния между делениями по описанному способу, можно получить расстояния для 3, 6, 12 метров и т. д. Полученную таким образом шкалу переносят на пластинку, изготовленную начисто, и прикрепляют ее точно к тому же месту, где помещалась раньше полоска бумаги. Шкале лучше всего придать такой вид, какой показан на рис. 2.

„pernox“—фотопленка наивысшей чувствительности

Как известно, обыкновенная фотографическая пластинка чувствительна больше всего к синим и фиолетовым лучам, глаз же человека чувствует больше желто-зеленую часть спектра. Поэтому и получаются досадные ошибки в определении экспозиции на-глаз или оптическими экспонометрами. Для устранения этого недостатка необходимо, чтобы фотографическая пластинка чувствовала спектральные цвета света так же, как их чувствует глаз. Однако приготовить такую эмульсию до последнего времени не удавалось. Правда, фотографическая промышленность достигла довольно больших успехов в деле приготовления эмульсии с высокой чувствительностью к желто-зеленой части спектра, но эти эмульсии все же оставались наиболее чувствительны к фиолетовой зоне спектра. При фотографировании на таких эмульсиях применяются желтые компенсационные светофильтры. Эту компенсацию для фотографирования движущихся объектов приходилось делать неполной, так как небольшая сравнительно чувствительность эмульсии к желто-зеленым лучам заставляла сильно увеличивать экспозицию.

Недавно, как сообщает журнал «Kinotechnik», фабрика Цейсс-Икон разработала метод изготовления ортохроматической фотопленки громадной чувствительности (26° по Шейнеру), которая в желтой части спектра имеет чувствительность, равную чувствительности в фиолетовой части (рис. 1), причем максимум чувствительности в желтой части совпадает с максимумом чувствительности глаза. Уже при двукратном желтом светофильтре на этой эмульсии можно получить очень хорошую передачу цветов (рис. 2). Применяя же более густой трехкратный светофильтр, можно добиться цветопередачи, почти в точности соответствующей зрительному восприятию (рис. 3).

Громадная чувствительность пленок позволяет применять довольно густые светофильтры даже при съемках, требующих вообще длительной экспозиции.

Эмульсия пленки «Pernox» представляет большой интерес не только с технической и профессиональной точки зрения, но и с чисто научной. Однако капиталистическая Германия не открывает секрета ее изготовления. Наши лаборатории исследовательских институтов должны заняться изысканиями в этой области.

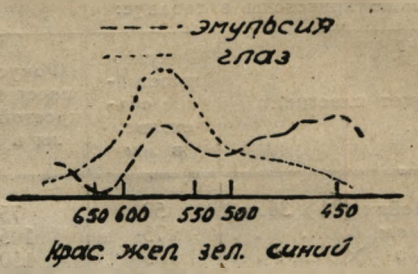


Рис. 1

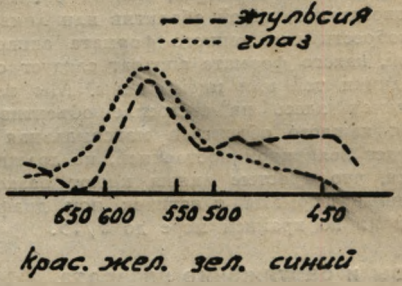


Рис. 2

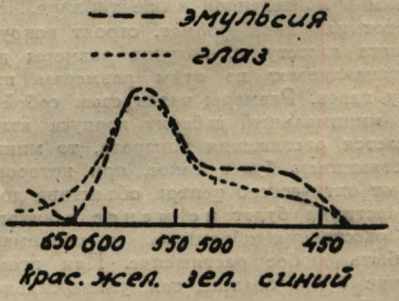


Рис. 3

пленка „верихром“

За последние годы сделано много усовершенствований в производстве светочувствительных материалов. К числу блестящих достижений в этой области относится пленка «Верихром», предназначаемая как для киносъемки, так и для фотографии. Пленка «Верхром» имеет своеобразное строение. Эмульсионная часть ее состоит из двух слоев: верхний слой представляет собою очень чувствительную эмульсию, нижний—менее чувствительную. Благодаря включению в нижний слой эмульсии особого вещества, негатив гораздо легче просматривается в проходящем свете, что позволяет легко оценить его качество. С обратной стороны подложки имеется противоореольный слой, окрашенный в красный цвет; противоореольность пленки чрезвычайно высока. Краситель, заключающийся в противоореольном слое, удаляется при проявлении и фиксировании пленки. В отношении общей чувствительности и цветочувствительности пленка «Верихром» стоит значительно выше обычных негативных материалов. Она очень чувствительна к зеленым и желтым лучам, что делает ее чрезвычайно ценной при съемке летних и осенних ландшафтов и других сюжетов, в которых правильное воспроизведение цветов, соответственно их визуальной яркости, играет большую роль. Громадным преимуществом пленки «Верихром» является чрезвычайно большая широта ее, т. е. способность воспроизводить правильно очень длинную градацию тонов;

регенерация фиксирующих растворов

Общеизвестно, что при массовой фотографической работе и особенно при обработке кинопленки истощенные фиксирующие растворы не выбрасываются, а подвергаются регенерации. Истощенный фиксирующий раствор содержит нормально около 5—10 граммов серебра на литр в виде двойной соли серноватистокислого серебра и натрия, образующейся в результате взаимодействия гипосульфита и галлоидного серебра. До последнего времени применялись главным образом четыре способа выделения серебра из истощенных фиксажей, причем наиболее дешевым, а потому и наиболее распространенным, являлся способ осаждения серебра сернистым натрием. Если к истощенному фиксирующему раствору прибавить сернистого натрия, то серебро сейчас же осаждается в виде темнобурого сернистого серебра, из которого можно дальше получить азотнокислое серебро (ляпис) или металлическое серебро. Способ неудобен тем, что при регенерации (осаждении) серебра происходит выделение сероводорода.

Недавно в лаборатории Истмэн-Кодак сотрудник лаборатории К. Гикмэн усовершенствовал электрический способ осаждения серебра; сущность электролитического способа, как его предложил К. Гикмэн, состоит в том, что через истощенный фиксаж пропускается электрический ток. При этом на одном из электродов (катоде) выделяется металлическое серебро в очень чистом виде. Оно легко отделяется кусками от электрода. Электролиз производится в деревянных баках, причем существенной особенностью электролитических установок К. Гикмэна является то, что раствор все время подвергается размешиванию, что сильно повышает эффективность процесса.

В Америке работает уже несколько мощных электролитических установок, каждая из которых может регенерировать примерно 1 тонну серебра из растворов, полученных после обработки 7 500 000 *м* пленки в течение года.

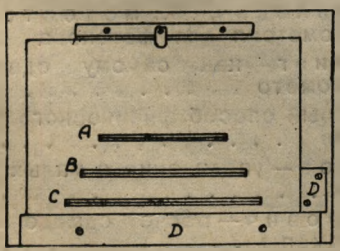
Небольшие электролитические установки упрощенного типа могут позволить любому фотографу в течение 1—2 часов извлечь все серебро из 10—15 литров истощенного фиксажа.

До усовершенствования электролитического способа регенерация фиксажа почти не применялась, но при электролитическом способе она совершается попутно с осаждением серебра. Регенерированный фиксаж нуждается только в введении небольших добавок гипосульфита.

(«The Photographic Journal», Special Number, April 1933)

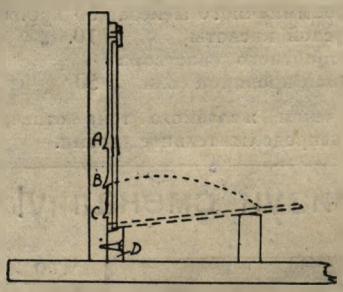
экран для увеличений

В одном из последних номеров журнала «British Journal of Photography» помещено описание несложного приспособления к экрану увеличительного аппарата, которое значительно облегчает и ускоряет работу. Устройство такого экрана видно по чертежам. *A*, *B* и *C*—горизонтальные желобки, глубиной 2—3 *мм*. Они имеют профиль прямоугольного треугольника, причем горизонтальная их сторона несколько закруглена внутрь. Длина желобков соответствует длине ходовых форматов бумаги, причем высота их от основания экрана устанавливается рядом проб таким образом, чтобы при переходе с одного формата на другой оптическая ось увеличительной установки оставалась неизменной. Два брусочка *Д*, являясь упорами, облегчают быстрое наложение



стекла, прижимающего бумагу к экрану (у горизонтального бруска имеется со стороны экрана выемка, равная толщине стекла). В прижатом положении стекло закрепляется вверху, при помощи поворотной скобы.

Закладывание бумаги происходит следующим образом: стекло находится в откинутом положении, опираясь на невысокую деревянную опору (показано пунктиром). Если увеличение производится на формате, соответствующем желобку *B*,



лист бумаги вкладывают в него широкой стороной и опускают (эмульсией вниз) на поверхность лежащего на опоре стекла. После этого стекло поднимают, прижимают к экрану и закрепляют поворотным винтом. Одновременно с поднятием стекла поднимается и фотографическая бумага, которая, дойдя до поверхности экрана, распрямляется и, прижатая к нему стеклом, готова для печати.

Если приходится увеличивать на специальный формат, для которого на экране не имеется соответствующего желобка, стекло удаляют и укрепляют бумагу на экране обычным способом.

Само собой разумеется, что в случае регулярной и постоянной работы на большем количестве форматов на экране можно сделать не три, а большее количество желобков.

техническая **консультация**

колобову (смоленск)

Сохранность пластинок различных сортов и фабрик различная. В среднем советские пластинки сохраняются до 1 года. Производственные организации гарантируют сохранность пластинок (при надлежащем хранении последних) в продолжение 6 месяцев.

Уберечь пластинки от преждевременной гибели можно только путем их правильного хранения. Пластинки следует хранить в сухом помещении с температурой 16—17° и вдали от летучих и сильно пахнущих веществ. Губительное действие на пластинки оказывают пары аммиака, поэтому пластинки следует хранить вдали от выгребных ям, уборных, конюшен и т. д.

с. новенко (харьков)

Простой фиксаж представляет собой раствор гипосульфита в воде. Его рецепт:

Воды	1 000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г.*

Такой раствор довольно быстро окрашивается в коричневый цвет и портится, поэтому рекомендуется пользоваться кислыми фиксажными растворами, которые немедленно прекращают процесс проявления и хорошо сохраняются.

Приводим один из растворов:

Воды	1 000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г*
Метабисульфита калия .	50 „

В указанном количестве раствора можно отфиксировать примерно 50 негативов 9×12 *см.*

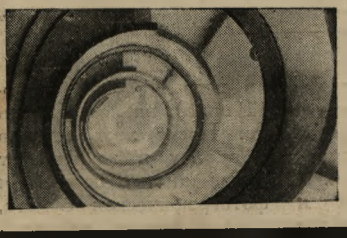
и. козлову (п/о чернуха, горьк. края)

Окрасить бромосеребряный отпечаток в синий тон можно следующим образом: тщательно отфиксировав и промыв отпечаток, его погружают в раствор:

1-процентного раствора лимоноаммиачного железа	50 *куб. см*
Уксусной кислоты . . .	10 „ „
1-процентного раствора красной кровяной соли .	50 „ „

По получении желаемого тона отпечаток промывается непродолжительное время.

мобилизуй смекалку!



Что и как это снято?

Ответы шлите в редакцию „Пролетфото"

Ответ. редактор С. А. ЯНСКИЙ

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
Тираж 10 000. СтАт Бб—176×250 мм. 1,5 б. л. Колич. зн. в бум. л. 219 750. Сдано к произ. 14/IX—33 г. Подписано к печати 5/X—33 г.

З. Т 1098. Изд ном. 306
Уполн. Главл. В—66956
Технич. редактор В. СМОРГОНСКАЯ

Отпечатано в 7-й тип. „ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ" Мособлполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский п., 13

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

№ 5

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ **1933 г.**
ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции: Москва 6, Садово-Каретная, 10. Тел Д 1-42-21

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб.
Редколлегия: С. А. ЯНСКИЙ (ответ. редактор), В. Д. ГРИШАНИН С. В. ЕВГЕНОВ, Л. П. МЕЖЕРИЧЕР. Редактор научно-технической части Д. З. БУНИМОВИЧ
Зав. редакцией Ю. Г. ПРИГОЖИН

В НОМЕРЕ

м. сергеев — как борется страна за образцовый транспорт. 2
б. жеребцов — черты нового в уборочной этого года 4
в. борисов — колхозники начинают жить зажиточно и культурно 13
с. морозов — творческие профили — показ живого человека 20
л. межеричер — советский фотоснимок с буржуазной печати . . . 22
„эдуард эррио в ссср" (фотоальбом) . 25
в. каганеров — фотографический Клондайк в Закавказье (из путевых впечатлений). 26
б. набатов — фотооткрытку — в массы 30
а. савченко-бельский — „одобрено облзу" 31
наша хроника 32
е. вейсенберг — ГОМЗ на пути к новым производственным победам . . 33
ю. пригожин — „этим аппаратом" работать боязно 35
м. клейнерман — воздушные пузырьки в объективе — не брак 37
к. мархилевич, б. модестов — сенситометрия для фотокора 38
м. шиллинг — как самому сделать сенситометр 40
к. м. — новый способ физического проявления 24
н. антонов — увеличение с малых негативов. 43
д. бунимович — расчет самодельной фотокамеры 44
ф. бурмистров „pernox" — фотопленка наивысшей чувствительности . . 46
регенерация фиксирующих растворов . 47

на обложке: лучший ударник шахты „красный профинтерн" т. а. мурашко, (донбасс) фото т. симонова

Продолжается прием подписки
на ежемесячный иллюстрированный журнал под редакцией М. ГОРЬКОГО

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Журнал уделяет особое внимание глубочайшим процессам, вызванным революцией и пятилеткой, которые по-новому складывают общественные отношения людей и облик самого человека, живущего в условиях социалистического общества. К работе в журнале привлечены лучшие советские очеркисты и писатели.

Подписная цена: 12 мес.— 12 руб.. 6 мес.—6 руб., 3 мес.— 3 руб. Отдельный номер—1 руб.

Подписка принимается повсеместно почтой.

В розницу требуйте в киосках.

Журнально-газетное объединение

Продолжается подписка
на двухнедельный журнал по радиофикации и радиовещанию

ГОВОРИТ СССР

Орган Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СнК Союза ССР

В журнале „Говорит СССР" будут широко освещаться вопросы радиофикации, работа радиопромышленности, научно-исследовательская работа, передающая сеть, новое радиостроительство, студийное, узловое и линейное хозяйство, новые типы радиоаппаратуры, источники питания, УКВ, телевидение, звукозапись, вопросы радиовещания, телевещания, теоретические проблемы в области радиовещания, вопросы методологии, работы со слушателем и рабкором.

Значительно расширяется круг авторов, привлекаемых к участию в журнале.

С июля журнал выходит в увеличенном вдвое объеме.

Подписная цена: на год— 12 руб., на 6 мес.— 6 руб., на 3 мес.— 3 руб. Отдельный номер—50 коп.

Подписка принимается почтой. В розницу требуйте в киосках Союзпечати.

Жургазобъединение

Продолжается прием подписки на ежемесячный журнал

РАДИОФРОНТ

Орган Всесоюзного комитета содействия радиофикации и развитию радиолюбительства

„Радиофронт" реорганизован в массовый общественно-политический и научно-популярный журнал по вопросам радиолюбительства и радиодела в стране, рассчитанный на широкие массы радиолюбителей.

„Радиофронт" ведет борьбу за развитие массового, инициативного радиолюбительского движения, за его перестройку в соответствии с новыми задачами социалистического строительства, помогает радиолюбителям в разработке новых конструкций радиоаппаратуры, изобретательства и рационализации в различных разделах радио.

Дает постоянную консультацию радиолюбителям на страницах журнала и почтой.

Освещает новости заграничной радиотехники и ведет систематическую борьбу за освоение новой радиотехники.

Подписная цена: 12 мес. — 14 руб. 40 коп., 6 мес.—7 руб. 20 коп., 3 мес.— 3 руб 60 коп. Цена отдельного номера—1 руб. 20 коп.

Подписку сдавайте на почту. В розницу требуйте в киосках Союзпечати.

Журнально-газетное объединение

С июля выходит новый архитектурно-художественный ежемесячный журнал

АРХИТЕКТУРА СССР

орган Союза советских писателей

Журнал систематически освещает архитектурную жизнь Советского союза. В каждом номере отделы: Практика — Архитектурное наследство.— В мастерской архитектора.— Творческая трибуна.– Новое в строительной технике.— За рубежом.— Хроника.— Архитектура и печать.—

„Архитектура СССР" **выходит при участии крупнейших советских архитектурных и искусствоведческих сил. В номере до 100 иллюстраций и несколько многокрасочных репродукций.**

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ С ИЮЛЯ

Подписная цена: 12 мес.—72 руб., 6 мес.— 36 руб., 3 мес.—18 руб. Цена номера в розничной продаже 6 рублей.

Подписка принимается всеми почтовыми предприятиями и отделениями Союзпечати. В розницу требуйте в киосках.

Жургазобъединение

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА

ЗА РУБЕЖОМ

„За рубежом“ в живой и наглядной форме очерков, статей, обширных и разнообразных выдержек из иностранной печати, книг и документов знакомит читателей с общим положением и отдельными событиями в зарубежных странах, с их политикой, экономикой, бытом, культурой, наукой, техникой, искусством, с жизнью и борьбой трудящихся Запада и Востока. Журнал **иллюстрирован рисунками и карикатурами.** „За рубежом“ выходит 3 раза в месяц. В каждом номере 24 страницы газетного формата.

Подписная цена: 12 мес.—24 руб., 6 мес.—12 руб., 3 мес.—6 руб. Подписка принимается почтой. Цена отдельного номера — 1 рубль. Требуйте во всех киосках Союзпечати.

Жургазобъединение

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ежемесячный общественно-политический художественный журнал театра, драматургии и критики

ТЕАТР и ДРАМАТУРГИЯ

Отв. редактор — **А. Н. Афиногенов**

„Театр и драматургия“ ставит задачей консолидацию творческих сил советской литературы и театра на основе борьбы за социалистический реализм на основе утверждения ведущего значения драматургии на театре.

В каждом номере „Театра и драматургии“ — статьи и критические обзоры советского и мирового театра. Монографии о драматургах и актерах. Обзор печати. Театр СССР. Библиография. Пьеса советского или иностранного драматурга, снабженная литературными и режиссерскими комментариями.

Подписная цена: 12 мес.—72 руб., 6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб. Цена отдельного номера — 6 руб. Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, а также организаторами подписки и общественными распространителями на предприятиях и учреждениях. В розницу требуйте в киосках.

Жургазобъединение

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на ежемесячный иллюстрированный журнал

СОВЕТСКОЕ КИНО

Орган Российской ассоциации работников революционной кинематографии
Ответственный редактор **В. А. Сутырин**

„Советское кино“ — журнал, рассчитанный на работников советской кинематографии и в первую очередь на ее творческие кадры, а также на работников смежных областей культурного строительства.

Каждый член АРКК, каждый сценарист, режиссер, актер, оператор, художник, каждый работник кинопроизводства и кинопроката обязан читать „Советское кино“.

Подписная цена: на год—24 руб., на 6 мес.—12 руб., на 3 мес.—6 руб. Цена отдельного номера — 2 рубля. Подписка принимается повсеместно почтой. В розницу требуйте в киосках.

Жургазобъединение